

Элен Блю
Я НЕ ТВОЯ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Элен Блио

Я не твоя

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70131349
SelfPub; 2023*

Аннотация

– Отзови своих псов, Умаров. Я не сделаю ничего плохого. Никому.– Светлячок... – хриплый, низкий голос, который сводил с ума.– Тамерлан... – его невеста пищит, глядя на него, испуганно закрывает рот ладошкой, натолкнувшись на его взгляд.– Я пришла поздравить тебя, Тамерлан. Пожелать вам долгих счастливых лет совместной жизни. Еще я хочу подарить тебе кое-что... Я не думала, что могу так любить и так ненавидеть. Он обещал мне весь мир, в итоге женится на другой, а я, я ношу его ребенка, но ему совсем не обязательно об этом знать сейчас.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	52
Глава 7	72
Глава 8	86
Глава 9	97
Глава 10	103
Глава 11	114
Глава 12	130
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Элен Блио

Я не твоя

Глава 1

Плавню лавирую между столиков, неумело держа в руках поднос с бокалами. Только бы не уронить. Только бы не обжечься.

Спокойно, детка, спокойно...

Сегодня у меня все должно получиться!

Свадьба под открытым небом – роскошь.

Внешне все очень красиво. Помпезно. С размахом.

А как иначе? Сам Умаров женится!

Стол с накрахмаленными хрустящими скатертями, стулья, накрытые белоснежными чехлами, которые перетянуты бирюзовыми лентами с шикарными бантами.

Элегантная сервировка, хрусталь, фарфор, лен и кружево.

Гости – цвет столичной элиты. Дамы, демонстрирующие коллекции самых модных дизайнеров. Их спутники в костюмах, стоимостью с приличный автомобиль. Бриллианты, золото, платина.

Они так любят бриллианты и платину...

Стараюсь дышать глубоко, чтобы откатить обратно слезы.

Надо взять себя в руки.

Мне вообще противопоказано нервничать! Не в моем положении!

Так что... Спокойно!

Нет, на самом деле все совсем не спокойно. И я уже не знаю, зачем я все это затеяла?

Зачем мне нужен этот мазохизм? Зачем лишний раз убиваю саму себя?

Просто... Просто хочу посмотреть ему в глаза.

Просто. Посмотреть. В глаза.

Дыхание срывается, сердце тормозит как поезд, у которого сорвали стоп-кран.

Я вижу его – идет по дорожке от здания к шатру, под которым сцена и танцпол.

Жених. Один.

Мелькает мысль – почему один, где же невеста?

Потом вижу, как с другой стороны движется небольшая группка женщин. Все в длинных закрытых платьях. Почти у всех на головах роскошные платки. Там, среди них, она. В белом платье, расшитом не кристаллами «Сваровски», а настоящими драгоценными камнями.

Невеста.

Они одновременно подходят к шатру.

Ведущий церемонии берет микрофон, что-то говорит, все вокруг улыбаются, смеются, аплодируют. Всем хорошо, весело.

А я ничего не слышу.

Я только вижу его.

Высокий, широкоплечий, сильный. Его мужественность сбивает с ног. Он красив той мужской красотой, которую редко встретишь в глянце.

Он настоящий мужчина.

Я так думала раньше. А теперь...

Слабак. Трус. Предатель.

Я чувствую, как по капле из меня вытекает любовь, та, что еще оставалась. И так же по капле втекает ненависть.

Мне ведь ничего не было нужно от него! Ничего!

Я бежала от этой любви без оглядки! Я столько раз отказывала, говорила «нет»! Просила оставить меня в покое!

Словно знала, что так будет...

Я несчастная брошенная девочка с разбитым сердцем. И он красивый восточный мужчина, умеющий так настойчиво ухаживать, говорить сладкие слова и... Бросать в самый трудный момент!

Зачем я пришла сюда?

«Зачем пришел сюда – делай»*...

Косноязычный тамада приглашает молодоженов на первый танец.

Звучит музыка.

Я узнаю эту мелодию. Мы слушали ее вместе, даже танцевали под нее тогда...

Я жду, что выражение его лица поменяется. Что он вспомнит!

Нет. Он спокойно смотрит на свою невесту. Без улыбки. Без эмоций.

Конечно, она ведь для него тоже просто вещь. Просто более дорогая, чем я.

Шум в ушах нарастает. Кровь разгоняется, как заряженные частицы в адронном коллайдере.

Спокойно, детка, спокойно. Сейчас придёт твое время.

Хорошо, что форма официантов на этом мероприятии такая. Строгая юбка, белая блузка и огромный фартук. Фартук, в котором можно что-то спрятать.

Нож или другое холодное оружие.

Или тест, на котором две заветные полоски!

Мне повезло, что звучит именно эта песня. Я хорошо ее знаю. Знаю, когда финал.

Сейчас жених и невеста закончат танец, встанут в центре площадки, он обнимет ее за талию целомудренно – страсть тут не в чести.

И тогда – ваш выход, детка! – я подойду, достану из кармана то, что спрятала, и сделаю это.

Сделаю ему подарок, от которого он не сможет отказаться. На глазах у всей этой пафосной толпы.

Хорошо быть обслугой – никому нет до тебя дела.

Аккуратно ставлю поднос на стол. На меня никто не обращает внимания. Поправляю юбку. Снимаю резинку с волос, распуская их золотым водопадом.

Еще несколько тактов.

Почему-то музыку уводят раньше, она становится тише, а стук моего сердца громче.

Грохочет как море в шторм.

Ведущий подходит к жениху и невесте – это он называет их так.

Снова что-то говорит, улыбка не сходит с лица, мне кажется, у него просто мышечный спазм. Парень активно жестикулирует, а я понимаю – это мой последний шанс.

Сейчас или никогда!

Опускаю дрожащую руку в карман, сжимаю холодную сталь.

Несколько шагов, и я буду на своей Голгофе.

Хорошо, что официанткам разрешили быть в кедах.

Никому и в голову не приходит остановить меня, даже охране.

Они наивно думают, что всех проверили!

Мгновение – и я стою прямо перед ним, с удивлением наблюдая, как меняется выражение его лица.

– Светлячок...

– Привет, Тамерлан... великий воин. Пришла тебя поздравить. Пожелать тебе счастья и сделать подарок.

Краем глаза вижу, что ко мне уже бросается охрана, резко достаю то, что прятала.

– Отзови своих псов, Умаров. Я не сделаю ничего плохого. Никому.

– Светлячок... – хриплый низкий голос, который сводил с ума.

– Тамерлан... – невеста пищит, глядя на него, испуганно закрывает рот ладошкой, натолкнувшись на его взгляд.

Он делает жест, останавливая могучих архаровцев.

– Светлячок, не надо...

– Не бойся. Не буду. Но пусть только попробуют дернуться, ясно?

Он чуть заметно опускает веки.

Великий войн в шоке. Не ожидал от меня такого.

Да уж... Девочка-светлячок оказалась не такой уж слабачкой.

– Я пришла поздравить тебя, Тамерлан. Пожелать вам долгих счастливых лет совместной жизни. Пусть у тебя родится наследник. Еще я хочу подарить тебе кое-что ценное. То, что ты так любил.

Он смотрит на ножницы, которые я держу в руках. Я оцарапала кожу и чувствую теплую струйку крови. Перехватываю их так, чтобы было удобно.

Касаюсь своих золотых волос.

Ему нравилось зарываться в них. Он повторял, как ему нравится этот роскошный ароматный водопад.

– Твои волосы – мой фетиш, Светлячок. Мне так нужно касаться их, видеть их, чувствовать... Люблю их!

Он любил мои волосы. Из-за них называл меня Светлячком.

И теперь я их ненавижу.

Остервенело пилю мягкие пряди, не отрываясь смотрю на

мужчину, который меня уничтожил.

Вижу, как его зрачки темнеют, заполняя радужку, как сжимаются челюсти. Как играют желваки на скулах.

– Остановись!

Предвижу его движение, поднимаю руку, заставляя его замереть, смотрю на не моргая. Молчу.

Он видит в моих глазах решимость. Он все понимает. Отступает.

Великий воин. Несчастный трус.

Золотые локоны водопадом ложатся у моих ног. Их так много.

Я ничего не вижу – слезы застилают глаза.

Голове становится так легко и прохладно.

– Можешь оставить их себе, Тамерлан.

Отступаю на шаг. Чуть потряхиваю головой, словно стараясь освободиться от несуществующих прядей.

Локоны цвета спелой пшеницы, мягкие, блестящие, как у Златовласки из старой детской сказки. Мама все детство ухаживала за моими волосами, втирала народные средства, покупала дорогие масла, ей так хотелось, чтобы у меня были самые длинные косы! Я не стригла их много лет, даже кон-

чки секущиеся – у меня их не было!

И вот теперь моя гордость лежит в пыли, у ног моего любимого.

Бывшего любимого.

Голове так легко! И почему-то холодно.

Дотрагиваюсь до затылка – так непривычно, колко. Ну что ж, проживу без золотых волос. А он...

– Забери их себе, Тамерлан. Может, тебе они принесут больше счастья, чем мне.

Все. Пора идти. Финита ля комедия. Спектакль затянулся.

Теперь мне страшно холодно и сосет под ложечкой. И кажется, сейчас вырвет.

Стоп, это ведь еще не все! Опускаю руку в карман.

– Еще... Насчет наследника, Тамерлан. У тебя уже мог быть один, – достаю из кармана тест, на котором заветные полоски. Вижу, как он щурится и опять до боли сжимает челюсти. – Мог быть, Тамерлан. Но не будет. Уже. Так что... Можешь не беспокоиться.

Вижу, как его глаза полыхнули яростью.

Так тебе и надо, Там! Ты всегда повторял, как важны для тебя дети. Как ты хочешь стать отцом! Что же ты на это скажешь?

– Что ты сделала? – хрипит грозно, делая шаг ко мне, но спотыкается о мой взгляд.

– Выкидыш. Перенервничала из-за... из-за твоей свадьбы. Твой брат Ильяс в курсе, можешь спросить у него. Прощай, Тамерлан. Будь счастлив.

Поворачиваюсь, чтобы уйти, и в последнюю секунду замечаю, что он рвется за мной. Я все еще держу в руке ножницы. Я не могу их убрать – пальцы свело спазмом.

– Не смей меня трогать, Умаров. Я для тебя умерла. Понял?

Кровь шумит в венах, уши закладывает.

Выкидыш. Пусть думает, что у меня был выкидыш. Ему незачем знать, что ребенка я сохранила!

Быстро иду мимо белоснежных столов, мимо обомлевшей публики.

Я как Нео из Матрицы – весь мир вокруг замер, двигаюсь только я.

Но это недолго.

У самого выхода осознаю, что за мной все-таки несутся охранники.

Еще мгновение, и я окажусь прижатой к тротуарной плитке, распластанной, раздавленной...

– Оставьте ее!

Глава 2

Он не успевает остановить охранников.

Ильяс. Брат Тамерлана. Который когда-то был моим другом. Когда-то в другой жизни.

Мне удастся увернуться, правда, несмотря на это я все-таки падаю, раздирая коленки в кровь.

Мне не больно. Разве может быть больно мертвому?

Боль – это из какой-то другой вселенной. У меня уже ничего не болит.

– Зоя! Черт! Убрали руки от нее! Отвалили, идиоты!

Я лежу на тротуаре, как сломанная кукла. Наверное, мне все равно. Краем глаза вижу, как отступают бугаи из охраны.

– Зоя, давай помогу. – Ильяс так старается!

– Руки убери от меня.

– Зоя... Не надо.

Не надо? Это он говорит мне?

Я даже не подозревала, что во мне может быть столько ненависти!

Словно братья Умаровы перетянули меня на свою темную сторону!

Я ведь всегда была светлой! Мама не зря называла меня Светлячком... И он тоже...

Я была светлой, веселой, искренней, наивной. Верила в дружбу и в любовь.

Верила мужчине, который стал моим первым и должен был остаться последним.

Как быстро и просто душой может овладеть мрак!

Я ненавидела. И у меня были причины.

– Зоя...

– Уйди, Ильяс.

Встаю, оправляю юбку.

– Светлячок...

Поворачиваюсь и смотрю на парня, которого много месяцев считала другом, который признавался в любви, которому я однажды даже почти жизнь спасла.

Брат моего врага – мой враг?

Но... разве Тамерлан мне враг? Нет. Он просто никто. И его брат Ильяс тоже никто. Теперь даже не однокурсник – я забрала документы из института.

– Прости, Светлячок...

– Тебя за что?

Хотя мы оба прекрасно знаем, за что.

За все. За сережки с бриллиантами. За драку на дне рождения. За конюшни. И за свадебный салон тоже...

И за того малыша, которому Ильяс должен стать дядей. Но не станет. Он уверен, что этого малыша уже нет. И прекрасно. Моему ребенку не нужны такие родственники!

– Зоя, пойдём со мной, тебе нужно раны обработать.

– Вы уже обработали, спасибо. Просто дай мне уйти, Ильяс.

– Не могу. Я не могу. Подонком себя чувствую...

Неужели? Да ладно! Подонком себя чувствует! Мне даже не смешно!

Если бы я еще могла в это поверить! Илик, Илик... так тяжело быть в тени старшего брата, во всем успешного, во всем лучшего!

– Прощай.

– Зоя...

Неожиданно вижу огромного амбала, направляющегося прямо к нам. Прет как танк.

– Слышь, ты, стоять на месте! – смотрит на меня как на грязь под ногтями.

– Эй, бро, ты как разговариваешь? – Ах-ах, неужели Илику не страшно?

– Ты кто? – амбал тычет тупым взглядом в Ильяса.

– Я брат жениха...

– А я брат невесты, понял? Закрылся и свалил! А ты, тварь, слушай меня...

Он нависает надо мной, я должна быть в шоке, но, видимо, я уже настолько погружена в состояние стресса, что мне уже почти все равно...

– Не разговаривай с ней так!

Ильяс говорит уверенно, строго, но...

– А то что ты сделаешь? Папочке нажалуешься? Или братцу? Так ему сейчас не до этого!

Я вижу, как Ильяс злится, кулаки сжимает, и... и отступает. Просто делает шаг назад.

Вот так.

А ты на что надеялась, Светлова?

Дикарь, который назвался братом невесты, наступает на меня, в его глазах приговор. Мучительный, мерзкий, грязный.

– Ты – со мной пошла!

По позвоночнику струится холодный пот. Охранники Тамерлана далеко – Ильяс их прогнал. Помочь мне вряд ли кто-то сможет... Смотрю на Илика – стоит с каменным лицом, голову опустив.

Что ж, спасибо, друг! Помог. Выручил.

– Куда идти?

– Вопросы не задавай. За поступки свои отвечать надо. Думала, изгадишь Мадине свадьбу и уйдешь так легко? Отрабатывать будешь. По полной.

Его взгляд на меня – и я сразу понимаю, что он меня потащит не посуду мыть. Отрабатывать... Он облизывает свои тонкие губы и тянет ко мне руку, хватает, прижимает к себе, его желание слишком очевидно. В глазах предвкушение.

Какая мерзость.

– Отработаешь. Тебе понравится. Такие, как ты, с харак-

тером, любят пожесточе.

Откуда же тебе знать, что мы любим, урод?

Я выхватываю ножницы, о которых он явно забыл, и быстро втыкаю в его руку.

Мгновения его замешательства мне хватает, чтобы вырваться и побежать.

Аллилуйя, «Конверсы», вы лучшие!

Бегу, ног не чувствуя.

Быстро, так, что легкие схлопываются и печень сжимается в лютом спазме.

Горилла все-таки бежит за мной, догоняет.

Господи, помоги мне! Мамочка! Зачем я вообще все это устроила!

Передо мной дорога. Машин почти нет, пара одиноких такси.

Успею?

Нет. Он хватается меня за горло, рвет на себя...

Все, Светлячок, приехала...

– Эй, парень, отпусти девочку, слышишь?

Я в ужасе смотрю на худого пожилого мужчину, который направляется к нам. Мужчина нерусский, восточный, может быть, таджик, а может, киргиз – я не разбираюсь, но у него лицо хорошее. Светлое какое-то. Он так уверенно и спокойно идет на Гориллу, схватившего меня!

– Не вмешивайся, отец, своей дорогой иди.

Понимаю, что незнакомый добрый старик подписывает себе смертный приговор. Этот амбал его одним ударом положит!

– Не могу я не вмешиваться.

– Я сказал, отвали, старик, не лезь не в свое дело.

– Когда слабых обижают – это всегда мужское дело.

Я слушаю его и глазам не верю!

Только что один сильный, здоровый, богатый парень, который меня знал, который мне в любви признавался, говорил, что жить без меня не может – отдал меня на растерзание этому отморозку. Второй – еще более сильный, который миллиардами ворочал, с министрами и президентами запросто общался, который жениться обещал, весь мир к моим ногам положить – меня как ненужную игрушку выбросил своим псам на растерзание.

А этот чужой незнакомый щуплый старик против огромного, лютого бойца идет просто потому, что считает – это дело мужское слабых защищать?

Я всхлипываю.

В этот момент мне все равно, что сделает со мной отморозок. Я рада, что все-таки есть в этом лживом и грязном мире хоть кто-то настоящий.

Вижу, как за спиной у моего защитника неожиданно по-

является еще один мужчина в возрасте, и еще, и еще... их человек пять. Да, они немолодые, щуплые, но почему-то от них идет такая сила! Они – справедливость!

У одного в руках какая-то железка, кажется, арматурина или монтировка. Понимаю, что амбал, у которого наверняка пистолет за пазухой, расправится с ними в два счета, и мне хочется кричать им, чтобы бежали, спасались сами. Меня уже ничего не спасет.

Внезапно слышу тяжелые шаги. Кто-то спешит к нам.

Сердце на мгновение замирает. Он? Неужели?

И я ненавижу эту проклятую мышцу за то, что она так сильно сжимается.

– Шабкат, отпусти девушку.

Я знаю этот голос.

Увы... На что я рассчитывала? Это, конечно же, не Тамерлан. Нет.

Начальник его охраны. Ну, в общем, я ведь и не надеялась, да?

Мой палач опускает голову, шепчет:

– Я тебя найду, куколка, я еще поиграю с тобой. Даже не надейся от меня сбежать.

Гориллоподобный Шабкат отпускает меня.

Ухмыляюсь, голову опуская... Нет, это ты не надейся ме-

ня найти!

Я делаю шаг вперед. Сзади подходит Ильяс, что-то говорит.

Начальник охраны Тамерлана, кажется, Рустам, отвечает деловито.

Я не слышу. У меня в ушах шум моря. Не хочу их слышать, и мой мозг сам отключает эту функцию.

Вижу только узкие, теплые, добрые глаза передо мной, испещренное морщинами лицо, руку, протянутую мне.

– Пойдем, девонька, пойдем со мной.

Тот самый старик, который заступился за меня, берет меня под локоть и уводит. Открывает дверь такси, сажает меня в машину. Пристегивает. Сам садится за руль.

Я как сомнамбула.

Безразличная и мертвая внутри.

Хотя... Если бы этот амбал меня утащил, я ведь понимала, что именно он хочет со мной сделать? После этого я точно бы умерла. По-настоящему. А по-настоящему мне умирать нельзя. Ни за что.

Я все-таки должна жить.

Мне есть для чего жить. У меня есть мама. И еще...

Тот, о ком Тамерлан никогда не узнает. Крохотный человек внутри меня. Мой! Только мой!

– Куда тебя отвезти, девочка?

Я поворачиваюсь, чтобы сказать, и не могу. Понимаю, что просто проваливаюсь куда-то, отключаюсь.

Все. Батарейка села.

Глава 3

Прихожу в себя в незнакомой комнате. Полумрак. Мне почему-то совсем не страшно, может, потому, что в комнате пахнет чем-то вкусным? Хлебом или пирогами. Домом настоящим.

Ко мне сразу же подходит маленькая немолодая женщина. Что-то говорит на незнакомом языке. Ласково. Я пытаюсь подняться.

– Лежи-лежи, милая. Сейчас принесу тебе чай и покушать что-нибудь, горяченькое нужно. В твоём положении обязательно нужно. А волноваться не надо. Злиться не надо. Ненавидеть. Это все черное, дурное. А ты... ты вон какая светленькая.

Я с трудом разбираю, что она говорит – акцент сильный, хотя фразы она строит правильно.

Молоточком стучит одна мысль: как она поняла про положение? Ведь совсем еще ничего не видно? Рано?

– Сейчас, милая, сейчас вы с малышом покушаете, и сразу все будет хорошо!

Если бы все было так просто!

Я пробую ответить – голос слушается плохо.

– Вкусно... пахнет...

– Это лепешки и пирог, сейчас ты скушаешь супчик, а по-

том угощу тебя своей выпечкой.

Она разговаривает со мной, как с ребенком, и я сразу вспоминаю, что совсем забыла о маме. Мне нужно с ней связаться, обязательно! Свой телефон я оставила дома...

– Можно мне позвонить?

– Да, милая, конечно, сейчас. Маме обязательно надо позвонить, мама волнуется.

Она отходит, а я думаю: как она догадалась о том, что мне надо связаться именно с мамой?

Женщина возвращается с дешевым кнопочным телефончиком, я помню, у меня был похожий, когда я была совсем маленькая.

– Алло, мама? Мамочка... Все хорошо, мам. Я живая... Что?

В голове вновь появляется шум.

За что мне все это?

Слишком большая цена за то, что я просто пыталась любить!

Закрываю глаза, снова проваливаясь в омут...

Просыпаюсь и понимаю, что уже утро. Женщина, которая вчера меня угощала пирогами – Ася – хлопчет, собирая на стол.

После разговора с мамой я потеряла сознание, новая зна-

комая привела меня в чувство, дав понюхать что-то острое.

Ее звали Хосия или просто Ася, она супруга таксиста, который меня сначала защитил от гориллы Шавката или как там его, а потом привез в свой дом. Незнакомую русскую девочку, которую чуть не убили на богатой восточной свадьбе.

– Проснулась, Светлячок? Сейчас будем кашу кушать и чай пить.

Снова говорит со мной, как с маленькой. И Светлячком называет, несмотря на то, что моих золотых волос уже нет.

Вчера она мне про себя рассказывала. Семерых детей родила, трое умерли еще совсем крошечными, четверых на ноги подняла. У нее два сына и две дочери. У всех уже семьи. Все живут хорошо.

Дом у них скромный, но гостеприимный и хлебосольный. Пироги и правда были очень вкусные. Она рассказала, что обязательно меня научит печь.

Звонит ее телефон, она отвечает, потом протягивает старенькую трубку мне.

– Мама тебя.

– Алло, мам? Да, слушаю...

Я разом вспоминаю вчерашний телефонный разговор.

Вечером после свадьбы меня искали. По описанию – горилла. Мамы дома не было – она у соседки, тети Маши сидела. В глазок видела, как он у двери терся, трезвонил.

А с утра приходил опять – это маме уже тетя Маша рас-

сказала. Опять звонил, стучал сначала в нашу дверь, потом по соседям пошел.

Шавкат. Он сказал, что он брат невесты, вернее, уже жены Тамерлана, Мадины. Зачем ему я – очевидно, тихая и скромная супруга Умарова хочет отомстить за испорченную свадьбу.

– Дочка, ты можешь еще на день там остаться?

Вопросительно смотрю на Асю, которая все понимает и кивает.

– Да, мам, могу.

– Тогда договорились. Завтра будь там, а послезавтра приезжай сразу в аэропорт.

Аэропорт. Закрываю глаза, выдыхаю. Неужели это на самом деле со мной происходит? Вся жизнь кувыркком! Мама говорит – все к лучшему! Она верит, что все сложится. А я...

Я очень стараюсь держаться. И верить.

Я должна верить в лучшее! Мне теперь надо думать не только себе. И у меня нет права падать духом! Нужно уже возвращаться к себе прежней! Такой, какой я была до того, как по моей судьбе прокатился ураган по имени Тамерлан.

Нет. Не хочу думать о нем! Буду думать о себе. О своей жизни. О маме...

– Мам, а тебе разве помощь не нужна?

– Я справлюсь, милая. Не волнуйся.

Она справится. Да.

Мама привыкла всегда решать проблемы сама.

После того, как убили моего родного отца – все на ней. Все она. Все сама.

Сама меня растила, сама на жизнь зарабатывала, сама старалась сделать так, чтобы я ни в чем не нуждалась.

В первом классе я «загорелась» бальными танцами – в школе открыли кружок, и мы всем классом туда пришли.

Остались в итоге только я и один мальчик – мой партнер, Ромка.

Бальные танцы – дело затратное. Тренер предложила уйти в клуб получше. И началось... Танцы, танцы, танцы, с утра и до вечера, без перерыва.

Тренировки индивидуальные были обязательными, стоили дорого. Мама Ромки требовала, чтобы мы занимались чаще – приходилось идти на поводу, чтобы сохранить пару. Потом обязательные конкурсы каждую неделю. Нужно было оплачивать взносы. Опять деньги.

Туфли, носочки, колготочки, костюмы...

Мама нашла портниху, которая по знакомству шила недорого. Сама научилась и прически делать из моих золотых волос... Даже потом зарабатывала этим – причесывала других девушек на конкурсах.

Параллельно с танцами я хотела научиться рисовать – мама таскала меня в «художку», искала частных педагогов.

Впахивала на трех работах, чтобы у меня было все. Ночами не спала, сидела над переводами, корректурой, редакту-

рой...

Но я тоже старалась помогать. Зарабатывать начала лет с тринадцати – рисовала открытки, картины, помогала в клубе малышам, ставила танцы.

Мне вообще нравилось заниматься с детьми – это у нас семейное. Мама по образованию педагог, филолог. Она преподавала в школе, занималась репетиторством, а в последние годы работала в обеспеченной семье – была няней сразу троих детей.

Дети... Скоро у меня тоже родится малыш.

Я боялась сказать о беременности маме. Вернее, я знала, что мама сразу примет ребенка, и даже вопросов не будет, рожать или нет. Но...

Мы всю жизнь жили непросто. И я так надеялась, что выйду замуж за любимого мужчину, у меня будет настоящая семья! И не мама будет снова помогать мне, а я буду помогать маме!

– Дочка, не переживай. Все в жизни бывает. Родим. Вырастим. Не волнуйся. Нервничать тебе нельзя.

– Мам, я не хочу, чтобы он знал о ребенке!

– Значит, он не узнает.

У мамы, оказывается, уже был план.

– Милая, если ты уверена, что поступаешь правильно...

– Мама, он женится на другой! Он...

Сжимаю челюсти до скрипа каждый раз, когда думаю об

этом.

Тамерлан хотел предложить мне стать содержанкой, любовницей! Просто спать с ним за деньги! После того, как обещал быть всегда рядом, обещал жениться, обещал красивую свадьбу, такие слова говорил!

И вот у него красивая свадьба, только не с глупым Светлячком...

А я ведь с самой первой минуты знала, что верить ему нельзя! И не хотела этих отношений несмотря на то, что Тамерлан мне понравился с первого взгляда...

Но, увы, теперь говорить поздно.

И не надо ни о чем сожалеть – так всегда говорит моя мама. А я привыкла, что мама всегда права.

Я сижу на крохотной кухоньке в квартире таксиста Тенгиза и его жены Хосии. Она учит меня готовить тесто для пирожков. И рассказывает, как определила то, что я в положении, оказывается, у нее дар – она многое чувствует.

– Твой мужчина отказался от тебя?

Сглатываю, говорить об этом сложно.

– Мне кажется, все не так просто, девочка. Я чувствую. У вас была большая любовь. Такая большая любовь просто так не проходит.

Так она и не прошла – от этой любви малыш остался!

– У тебя все будет хорошо. А у него – нет. Плохо ему будет, очень плохо. Материнское проклятие самое страшное.

Я не понимала, о чем говорит Ася, но в том, что моя мама проклинает Тамерлана – не сомневалась.

– Плохо ему будет. Но ты поможешь, спасешь его.

Я? Я буду помогать Умарову? Я совсем не уверена в этом. Я ненавижу его. Реально! Настолько сильно, что в груди жжет!

– Ненависть пройдет. А вот любовь... большая любовь не проходит!

Неправда. Нет никакой любви. Она умерла! Вместе со мной. В тот самый момент, когда я узнала, что Тамерлан меня обманул.

– Любовь не умирает, если это любовь.

Хосия говорит так уверенно! А я... я не хочу даже думать о том, что эта любовь останется со мной. Ее уже нет!

Есть только плод любви, мой малыш! И вот о нем-то я позабочусь! Он будет так счастлив, что ни о каком папочке и не вспомнит!

– Не думай о плохом, светлая девочка! Ты будешь очень счастлива!

Почему-то именно в этот момент у меня нет никаких сомнений!

Да, буду счастлива! Все сделаю для этого.

А Тамерлан... он так сильно верит в своего Бога, надеюсь, его Бог ему поможет.

Глава 4

Я надеялся, что Бог мне поможет.

Поможет пережить то, что я переживаю сейчас. Но...

Ярость. Злость. Гнев. В глазах темно.

Были ли еще какие-то чувства, кроме этих? Не знаю. Или вообще никаких не было?

Она сказала, что это она умерла? Ее счастье.

Потому что иначе я убил бы ее.

А может быть, еще и убью. Схвачу эту тоненькую шейку и...

Закрываю глаза, чтобы остановить сумасшедший бег крови по венам.

Кто она такая? Что позволила себе? Как могла?

Я любил ее. Хотел весь мир к ее ногам бросить! Ей нужно было только немного подождать! Совсем чуть-чуть! И я бы все решил!

Но она... она захотела по-другому. Захотела все сразу.

Но для чего тогда был весь этот спектакль?

Золотые пряди, трепещущие на ветру. Мгновение – и они улетят, растворятся, обратятся в прах, как и чувства.

Стою, сцепив зубы, понимая, что не могу... Не могу оставить их так.

Хотя первое желание втоптать их в грязь.

Как она втоптала в грязь меня. Мои чувства. Мое сердце.

Жестом подзываю кого-то из obsługi. Показываю на лежащие на земле золотые локоны. Отдаю приказ. Собрать. Сложить куда-нибудь. Сохранить. Знаю, что позже я их заберу.

Моя невеста, вернее, уже жена стоит рядом, покорно опустив голову.

Знает свое место. И всегда будет знать. Не то, что эта...

Стискиваю челюсти до хруста. Понимаю, что кровью глаза налились. Снова вспоминаю и... хочется догнать, остановить, заставить ответить за ее слова.

Стоп. Слова...

Она сказала что-то о наследнике?

Тварь. Подлая тварь.

Я не сомневаюсь, что она могла быть беременна от меня.

Она сказала, что у нее был выкидыш? Почему я в это не верю?

Неужели она так просто избавилась от моего ребенка?

Горечь и боль оседают на сердце.

Я знал, что женщины этой породы лицемерны, лживы и жестоки. Но чтобы хладнокровно убить дитя?

Она ведь знала, что я в любом случае не брошу малыша! Я мог дать ей все! Она жила бы, не зная горя. В достатке. В таком достатке, о котором другие мечтают!

Она могла отдать дитя мне. Моя семья воспитала бы.

Она предпочла его убить.

Зачем тогда весь этот спектакль?

Зачем эти громкие слова?

Хотела испортить мне праздник?

Испортила.

Нет. Нет уж!

Я сегодня буду весел и счастлив. Рядом со мной прекрасная девушка – пока еще девушка, чистая, невинная, воспитанная так, как мне нужно. Специально для меня. Мадина будет хорошей женой. И с ней у меня не будет никаких проблем.

Никакой боли. Никаких волнений. Никаких горестей.

Смотрю на нее. Замечаю в глазах испуг, тревогу.

Беру ее ладонь, подношу к губам.

– Не волнуйся, голубка моя, моя королева, все будет хорошо.

Вижу, что она бросает быстрый взгляд куда-то в сторону.

Забор и кусты закрывают обзор, но я успеваю заметить огромного мужчину, который спешит туда, к выходу.

Туда, куда упорхнул мой Светлячок. Нет, уже не мой, и от Светлячка в ней ничего не осталось. Жалкая карикатура.

Моя охрана, наоборот, идет ко мне. Я не просил их прогонять ее. С ними Ильяс.

Брат разберется. Он вообще повзрослел в последнее время. История с красивой девочкой Зоей с золотыми волосами и его коснулась.

Если бы не брат, я был бы в дураках.

Беру Мадину за руку, вывожу к гостям, делая знак парню,

ведущему праздник.

Этот инцидент надо замять. Если в сети появятся фото или видео – все будет удалено, а люди, которые его выложили, будут иметь дело с моей службой безопасности. Нужно сделать так, чтобы Рустам до всех донес эту мысль.

Но, думаю, идиотов среди моих гостей нет.

Значит, надо все решить с обслуживанием.

Ведущий что-то рассказывает, звучит музыка, выходят парни и девушка в наших национальных костюмах.

Шоу продолжается.

Держу в объятиях невинную супругу. А вместо того, чтобы отвлечься, снова и снова прокручиваю в голове тот самый момент. Резкая боль стискивает виски. Снова вижу лицо Светлячка.

– Я пришла поздравить тебя, Тамерлан. Пожелать вам долгих счастливых лет совместной жизни. Пусть у тебя родится наследник. Еще я хочу подарить тебе кое-что ценное. То, что ты так любил.

Зачем она так? Зачем отрезала волосы? Швырнула их мне как кость собаке!

Зачем убила ребенка? Мне хочется взвыть от отчаяния.

Ненавижу ее.

Люблю ее...

Несмотря ни на что. Люблю!

Я ведь на самом деле собирался на ней жениться! Даже поговорил с отцом. Он, конечно, был недоволен, сначала и

слушать ничего не хотел.

А потом... Потом признался, что тоже любил девочку не нашего круга, хоть и воспитанную в нашей вере. Она была приемной дочерью в семье папиного однокашника. Спокойная, тихая девушка Нина – Нино, так ее называли все. Семья брала брошенных детей, чтобы помогали ухаживать за садом, огородом. По сути, дети были как рабы, но все закрывали на это глаза, зато живут не в детском доме. Естественно, жениться на Нино отцу никто не разрешил. Ему выбрали правильную невесту, мою мать. Он полюбил ее. Потом. Со временем. А Нино...

– Я узнал, что она сбежала из дома. Говорили, подалась в столицу, хотела учиться, но... в общем, в той семье о ней не принято было говорить. Отрезанный ломоть. Но я долго считал себя виноватым перед ней. Мы... Мы любили друг друга, мы были близки... Я обещал жениться. И поступил непорядочно.

– Отец, ты поймешь меня. Мы... мы тоже были близки с Зоей. И я тоже обещал жениться.

– Я все понял, сын. Если ты считаешь, что эта девушка достойна, то...

Я так считал. На самом деле. А после... произошло непредвиденное.

Отец собрал семейный совет. Начался передел сфер влияния. Пришли новые люди, ставленники столичных чиновников, не тех, с кем мы были в одной упряжке. Наш клан ока-

зался под ударом. На компании несколько раз покушались рейдеры.

Нужна была помощь сильного союзника. Мне нужно было жениться, чтобы спасти положение семьи.

Я сначала наотрез отказался – не в моих правилах так поступать. Я уже дал слово, мы с Зоей говорили о свадьбе!

Но ситуация с бизнесом была критической – так сказал отец.

Я сдался. Я дал согласие на брак. Но я должен был жениться не на Мадине, на ее сестре, Мире. Все знали, что Мира больна, болезнь неизлечима. Я как ее супруг брал бы на себя обязанности по уходу за ней и управлению их семейным бизнесом.

Светлячку нужно было бы подождать совсем немного. Врачи давали Мире всего год жизни максимум.

Но... Светлячок не захотела ждать год. Она хотела разрушить все мои договоренности. А еще – получить компенсацию в случае, если я откажусь. Ей нужны были деньги. Она их получила. Видел перевод и сумму.

А еще, сорвав куш, она красиво отметила это дело. В клубе. С мужчинами.

Я посмотрел видео и узнал о моей любимой девушке много нового.

Нет, я не сразу поверил. И даже избил Ильяса за то, что он наговаривает на мою невесту. Я ведь все еще считал ее невестой!

И я даже предложил ей брак. Я мог взять вторую жену. Семья Миры готова была на это пойти, но...

Моя жизнь словно внезапно оказалась в центре разрушительного тайфуна. В самой сердцевине смерча.

Этот смерч меня закрутил, раздавил, расплющил...

Светлячок... Я понимал, что я не прав! Но ведь она, выслушав все мои аргументы, пошла на то, чтобы навредить мне! Моей семье!

А то, что она сделала сегодня. В день нашей свадьбы...

Боже, это ведь, скорее всего, еще один акт ее спектакля! Она просто решила испортить праздник моей Мадине.

Скромной девушке, которая вообще ни в чем не виновата!

Которой в итоге пришлось занять место ее сестры.

Что же ты делаешь, Светлячок! Ты ведь такая молодая!

А уже... такая темная внутри! А казалась такой светлой, чистой, невинной!

Выходит, и невинность твоя была обманом...

Я понимаю, что не могу оставить все так!

Мне надо увидеть ее. Нам нужно еще раз поговорить. Все выяснить.

Но не сегодня. Завтра.

Сегодня у меня свадьба. Сегодня я счастливый человек.

Смотрю на молодую жену и... Боги, все равно вижу другую.

Светлячок.

Золотая девочка.

Которая сразила наповал. Сразу.

И сейчас стоит перед глазами картина, которую увидел в тот день. Девушка с золотыми волосами...

Глава 5

Светлячок, лучик.

Как удар молнии с первого взгляда. И ноющая боль в груди.

Смотрел и думал, что же с тобой такой делать?

И хотелось не просто взять, получить, приручить, сломить, подчинить.

Хотелось весь мир к ногам.

В горле пересохло.

Слова не вымолвить. Светлячок.

Сразу понял – вся для меня, специально для меня, как по заказу.

Эта фигурка ладная и аппетитная, глаза – озера, в которых хотел тонуть, водопад волос золотых.

Я и заметил первое – волосы. Как золото.

Еще подумал, сколько же на эту красоту краски уходит – вспомнил, как сестра жаловалась, когда решила свою роскошную черную шевелюру в рыжий цвет покрасить...

А когда эта Златовласка ближе подошла, понял – золото ее натуральное.

Все натуральное.

Смотрел на нее не отрываясь, забыв обо всем. Знал, что нельзя так, но иначе не мог.

Не сразу сообразил, что идет она не одна, с братцем моим

идет...

– Ильяс, я сказала – нет!

Я улыбнулся – хоть кто-то говорит Ильясу нет!

– Солнышко, я же от чистого сердца! – как банально, братан! Солнышко! Я ухмыльнулся – еще бы зайкой или рыбкой назвал.

– Я понимаю. А брат твой в курсе?

Стоп, не понял, почему она говорит обо мне? Она ведь меня не знает?

Мой младший братишка и девочка-Светлячок, от которой я поплыл как малолетка, остановились, практически поравнявшись со мной.

Буквально в пяти метрах.

Мне казалось, я чувствую ее аромат. Свежий, чистый, девичий.

– При чем тут мой брат, куколка?

– Не называй меня так, мне неприятно. А брат твой очень даже при чем. Ты ведь у него деньги взял, да?

Какая умная девочка! Все знает. Или Ильяс ей сам признался, что его содержу я?

– Какая разница, Зоя?

Зоя? Значит, ее зовут Зоя... Красивое имя, необычное, редкое. И имя ей подходило. Она вся была такая... золотая.

Светлячок, золотая девочка.

Теперь я мог лучше ее рассмотреть. И бирюзовые глазищи с черными ресницами, и пушистые брови, и носик тонень-

кий, и пухлые губы, которые хотелось сминать поцелуем...

Я усмехнулся, опустив голову. О чем ты только думаешь, Умаров! Куда тебе! Это же детский сад! Если она с твоим братом учится, сколько ей? Двадцать? А ты тридцатник разменял, горец!

И что ты с такой девочкой-припевочкой делать будешь, с твоими-то потребностями?

Девчонка-то, скорее всего, и отношений-то нормальных не знала. Так, слабые потуги однокашников.

Но внутри у меня уже завелась пружина.

Ноздри раздулись. Внизу стало горячо и тесно.

***

Спокойно, Тамерлан, спокойно. Разошелся!

Как будто красивых куколок не видел!

Но...

Я еще раз посмотрел на нее.

Нет. Таких не видел.

Была в ней какая-то... чистота, наивность.

Господи, Там, она реально дите-дитем! Не лезь к ней!

И ей жизнь сломаешь, и сам...

Я сжал кулаки.

Не стоило мне приезжать. Не стоило.

Хотел узнать, на что твой братец сто тысяч спустил?

Узнал.

Лучше бы не узнавал ничего.

Златовласка продолжала спорить с моим братцем, который пытался защищаться.

– Это просто подарок, от чистого сердца, Вет! Какая разница, что платил не я? У нас с братом договор...

– Большая, Ильяс. Я бы взяла подарок, если бы знала, что ты сам заработал. Ты вполне мог бы. Ты учишься хорошо, многое знаешь, помог бы отстающим с курсовыми, взял бы пару учеников, да в интернете бы нашел подработку...

– И что я заработал бы? Копейки! Мне бы на замочек от этих сережек не хватило бы...

– Ты бы мог купить другие, дешевле...

– Моя девушка не будет носить дешевку!

– Я не твоя девушка, Ильяс.

***

– Зоя!

Она выставила вперед руку, заставляя брата молчать.

– Подожди! Если бы я была твоей, я бы стала носить дешевые серьги, зная, что ты сам их купил, на свои деньги! А не на то, что выклянчил у брата!

Я поймал себя на мысли, что улыбаюсь, глядя на то, как она его «делает», в бараний рог просто!

Неужели это наш Илик позволяет так с собой разговаривать?

Хотя такой конфетке я бы что угодно позволил. Лишь бы получить сладкое.

– Я ничего не выклян... не просил! Он сам мне помогает!

– Тебе – да! Но не мне! Не думаю, что твой брат бы взял и вот так вот купил первой встречной серьги с бриллиантами!

Да уж. Братец-то, оказывается, не дурак! Знает, чем девочку брать.

Ильяс видел меня. Понимал, что я все слышу. Ухом не повел, мальчишка.

– Зоя, я правда хотел сделать тебе приятное. Я не думал, что ты...

– Не думал – что? Что я откажусь? Конечно, какая девочка от бриллиантов откажется, да? Это глупо, Ильяс. Мы с тобой уже не первый день друг друга знаем, ты мог бы понять.

Я наблюдал, как мой младший поджал губы. Насупился.

– Подумай, как я буду выглядеть в глазах твоего брата, когда он узнает, сколько денег ты потратил?

– А что думать? У него и спросим.

Ильяс повернул голову в мою сторону.

– Что скажешь, Там?

Я смотрел прямо на нее. И знал, как она может истолковать мой взгляд. Я ничего не скрывал. Не привык.

Ее глазищи, и без того огромные, широко распахнулись. В них был интерес. Любопытство. И страх.

Да, девочка. Тебе лучше меня опасаться. Я хищник. Я чую добычу.

Наблюдал, как ее щечки окрашиваются в алый, и млел.

И словно что-то щелкнуло в голове – моя.

Она моя. Любой ценой. Даже самой высокой.

– Здравствуйте...

Зоя.

Вечер. Я снова пью чай с пирогами – эти мы с Асей готовили вместе. Потом Хосия уходит – ей надо помочь дочери, забрать внука. Она так спокойно оставляет меня, незнакомо-го по сути человека в своем доме!

– Милая, а как иначе? Я же знаю тебя. Верю тебе. Ты светлая, ты зла нам не сделаешь. Если тебе вдруг надо будет уйти – просто дверь захлопни.

Вот так! Я, конечно, никуда не уйду. С мамой договорились обо всем, так что... Забираюсь на диван с ногами, под плед, и...

Накатывают воспоминания.

Мне бы забыть, вычеркнуть, но...

Это словно терапия у психолога – надо все заново пережить, переболеть, чтобы идти вперед. А я хочу только вперед! Я должна вперед!

Иначе...

Закрываю глаза и вижу его. Солнце путается в его иссиня-черных волосах. Вижу точеные скулы, легкую небритость – хорошо, что он без бороды...

– Что скажешь, Там?

Там? Тамерлан...

Неужели? Это он?

На меня словно заклятие «остолбеней» наложили. Замерла, пожирая его глазами. Не могла с места сдвинуться.

Я всегда спокойно реагировала на мужчин.

Мне вообще казалось, что я просто еще «не созрела». И мама моя говорила то же самое.

А может, дело было в том, что я привыкла воспринимать мальчиков просто как партнеров по танцам?

Ну, то есть я с ними как-то много общалась, дружила, но не как с противоположным полом, именно как с партнерами. Объяснить это тому, кто не занимался танцами, наверное, сложно. У них-то была тяга ко мне, как к девочке – может, и это естественно, потому что бальные танцы, особенно «латина» – это страсть, огонь! А я вот не «загоралась» от мальчишек, я именно танцем «горела».

В общем, мальчишки для меня были те же девчонки, только парни – так смешно говорила моя мама.

Правда, с мальчишками было чаще легче, чем с девчонками. У девчонок подводных камней больше. Парни проще.

Хотя когда я начала расти, формироваться, с парнями тоже стало сложно.

Я ни с кем не хотела встречаться. Ровесники мне не нравились совсем. Ребята постарше пугали.

Им хотелось того, что я не могла дать.

Почему? Потому что.

Я окончила школу, поступила в институт.

За мной ухаживали, меня пытались приглашать на свидания. Даже целовать пытались. Но я...

Ильяс меня вообще Снежной королевой называл. Или Снегурочкой.

Он был хорошим другом, пока не придумал, что я должна стать его девушкой со всеми вытекающими.

Надо было догадаться купить сережки с бриллиантами!

Господи, я бы и не поняла на самом деле, что это бриллианты и белое золото! Если бы он сказал, что это серебро и фианиты, я бы так и считала!

Но разве же он мог? Это же Ильяс!

«Похвастушки» у нас на первом месте.

Он и братом своим всегда хвастался.

«Тамерлан то, Тамерлан се...»

Тамерлан. Там.

Я представляла симпатичного парня, взрослую копию Ильяса.

Мужчина, который стоял сейчас перед нами, был другим.

Он был...

Я никогда не понимала, почему некоторых мужчин называют опасными. Не в том смысле, что они могут напасть, сделать что-то плохое.

Опасными для сердца.

Всегда думала – сердце мое, и я знаю, что с ним делать. И я никому не позволю добраться до этой стабильно работающей

мышцы.

Глупый Светлячок, как мотылек летящий на пламя.

Тамерлан был красив настоящей мужской красотой.

Он не был смазливый.

Он был... Он просто был мужчина.

Мужчина. С большой буквы.

Из тех, о которых пишут в книгах, о которых кино снимают.

Мечта любой женщины.

Это было ясно с первого взгляда.

И я... Меня просто снесло ударной волной его мужского обаяния, его харизмы.

А когда он улыбнулся...

У меня уши заложило – кровь к голове прилила, лицо сразу алым стало.

Мне было дико стыдно на него вот так пялиться, но я глаз оторвать не могла.

И как мне показалось, он тоже не мог.

Но я знала, почему он так смотрел.

Видимо, пытался понять, что такого во мне Илик нашел.

За что подарок такой дорогой подарить пытался.

И когда я поняла, что именно этот красивый холеный мужчина мог обо мне подумать, мне стало так противно!

– Скажу, что ты прав, Илик. Такому бриллианту только бриллианты под стать.

Казалось, краснеть сильнее я уже не в состоянии.

Но...

Опустила глаза и чувствовала, как заливает мою кожу алый поток.

Бриллиант! Что он хотел этим сказать? Что меня купить можно?

Значит, вот ты какой, Тамерлан!

Названный в честь великого воина.

Нет уж. Извините. Вы ошиблись. Я, может, и бриллиант. Только я не продаюсь.

– Я не принимаю дорогие подарки от мужчин, – вскинула голову и посмотрела на него. Ухмыляющегося, уверенного в своей правоте.

Богатые всегда считают, что все купить могут!

***

Да уж... мальчик-мажор и мужчина-мажор, стоящие напротив, меня напрягали.

Для них так просто купить человека!

Это часто повторяла мама – ей не раз и не два приходилось отбиваться от таких вот «покупателей». Мамочка у меня очень красивая, стройная миниатюрная блондинка с синими глазами, ей всего сорок, но выглядит она на тридцать

с крохотным хвостиком.

Отец мой единственный, кто не стал ее «покупать» – любовью взял. Увы, он погиб почти сразу после моего рождения. Работал в полиции, его убили в перестрелке.

– Простите, Зоя. Вас ведь зовут Зоя? Красивое имя. Светлое. Очень вам подходит. Вы не обижайтесь, что я так про бриллианты сказал. Я не хотел обидеть. У нас так принято. Женщина, которая нравится, должна все лучшее получать.

– И ваши женщины принимают такие подарки? – мне было очень трудно смотреть на него. Но не смотреть было еще труднее.

Я знала, откуда Ильяс родом. Знала, какие там нравы.

Интересно, что бы он сказал о своей сестре – кажется, ее звали Надя, Надия – если бы она приняла подарок от мужчины. Не от жениха. Не от мужа.

Тамерлан понял, что я имею в виду. Но глазом не моргнул. Не ступевался.

– Если подарок от чистого сердца. Без всякой задней мысли, то...

– А как я должна понять, что он без всякой мысли? Я ведь знаю, что они очень дорогие. Такие вещи так просто не дарят. Я их возьму, а ваш брат будет считать, что имеет какие-то права на меня, так?

Я знала, что он все равно выкрутится. Ответит так, как им выгодно.

– Зоя. Давайте просто забудем этот эпизод. Простите моего брата. Он погорячился и поторопился.

Поторопился! Ну разумеется! Такие дорогие подарки дарить непонятно кому!

– Ильяс знает, если у него серьезные намерения в отношении девушки, он должен обсудить это с нашим отцом. И со мной.

Конечно!

А вы ему скажете, что эту русскую девочку он может использовать, как хочет. А жениться на своей, на той, которая давно ему просватана!

Плавали, знаем.

Нет уж.

Спасибо.

Оставьте свои бриллианты своим женщинам.

Я почувствовала вибрацию в кармане. Будильник в телефоне!

Мне нужно было торопиться, чтобы успеть к началу занятий с учеником.

– Извините. Мне нужно идти. Приятно было познакомиться.

Я постаралась сказать это приветливо, но сухо.

Потому что мне было неприятно.

Ни капельки.

Несмотря на всю его харизму.

Мне нельзя смотреть на таких мужчин. И я не смотрю.

– Я могу вас подвезти?

Что?

Теперь и я, и Ильяс смотрели на него удивленно.

– Нет. Спасибо. На метро я доеду гораздо быстрее.

И безопаснее.

Потому что одно дело стоять рядом с женщиной на улице, в компании его младшего брата, на расстоянии больше двух метров.

И совсем другое – сидеть рядом с ним в машине. В замкнутом пространстве, где всё пропитано его ароматом.

– Зоя, я понимаю, что метро быстрее, но на машине комфортнее.

– Спасибо. Но я откажусь. Не хочу привыкать к комфорту, – эта фраза была лишней, но не съязвить я не могла. – До свидания, Ильяс. Приятно было познакомиться, Тамерлан. Хорошего вам дня.

По тому, как он скрипнул зубами, я поняла – день вряд ли будет сильно хорошим.

Но почему?

Неужели такому, как он, реально хотелось куда-то везти такую, как я? Бедную студентку в дешевых шмотках?

Девственницу, которая никак не решит эту проблему?

Глупую гусыню, которой наверняка теперь по ночам будут сниться его орехового цвета глаза?

– Зоя! Будьте осторожнее.

Зачем он это сказал?

Глава 6

Не мог забыть. Как ни пытался.

Глаза закрывал – и снова она.

Золото волос, океаны глаз – твою ж дивизию, уже стихами начал думать, как сладенькая поп-звезда, мечта девчонок.

Сам над собой ржал, но не представлять ее вот так – не мог.

Губы эти пухлые, которые она белыми зубками прикусывала так, что у меня все внутри сжималось.

Надо было что-то делать с этим наваждением. Но что?

С каких это пор Тамерлан Умаров оказывается в тупике?

– Илик, так что с теми сережками?

– С какими? – хитрил, малый – с какими! – прекрасно знал, с какими!

– С теми, от которых твой Светлячок отказался!

– Какой Светлячок? А... – сделал вид, что с трудом припоминает. – Пока у меня. Зойка крепкий орешек, все говорят. Так просто не подъедешь.

– Просто? С каких это пор серьги с бриллиантами – это просто?

– Там, это Москва, тут девушки не как везде...

– В смысле? – Мне было даже интересно, что же мой младшенький мне расскажет о столичных девочках, чего я сам не знал?

– В смысле, что таких, которых на раз можно откупорить просто парой коктейлей в клубе, все меньше, да и не интересно. А интересные цену стали набивать.

Он хотел сказать, что Светлячок просто хотела продать себя подороже?

Серьги за полторы штуки баксов уже не в тренде?

– Ты ничего не путаешь, Илик? Эта светлая девочка себя продать подороже хочет?

Брат набычился.

– А ты думаешь, она святая, что ли?

Я ничего не думал. Мне было, собственно, по хрену, какая она.

Я просто хотел ее, и все. Любую. Святую. Не святую. Меркантильную. Бессребреницу.

А если я что-то хотел – я это получал.

Правда, ее хотел и брат, но брат мог и подвинуться.

Легко.

– А ты вообще почему интересуешься, Там?

Я ухмыльнулся.

– Так. Просто подумал, сколько мне времени понадобится, чтобы она стала моей?

Ильяс нахмурился.

– Там, ты серьезно?

Я поднял бровь – почему нет?

– Там... она мне нравится. Я... Я реально на нее запал.

– А она на тебя, как я понимаю, нет?

– Там... Тамерлан, я серьезно!

– Ты других слов не знаешь? Ты серьезно, я серьезно...

Не слишком много серьезза? Надо быть проще.

– Как ты? И что хорошего?

– А что плохого? Я наслаждаюсь жизнью. Беру все, что мне нравится.

– Недолго тебе осталось, да?

Я снова ухмыльнулся. Если Илик думал, что меня что-то может остановить...

Да, я должен буду жениться, этот момент еще не до конца решен, но в ближайшее время мне нужно будет определиться, но разве это что-то меняет в моей жизни?

Ничего.

Я мужчина. Нормальный здоровый мужчина. Я привык иметь много женщин и искренне не понимал, как женитьба мне в этом помешает?

Жизнь одна. И жить я собирался так, как хотел я. И если я хотел какую-то женщину – я ее брал. А жена она мне или нет – это уже дело десятое.

Готов был я ради одной женщины оставить остальных?

Ради такой, как Светлячок, например?

Стоило крепко подумать.

– Там, если я тебя попрошу ее не трогать?

– Попроси, Илик.

– Тамерлан!

– Ладно. Хорошо. Не буду. Оставляю твоего Светлячка

тебе.

Ильяс разулыбался, а я подумал про себя – даю ему неделю, если через неделю девчонка ему не даст – займусь ей сам.

Больно уж этот Светлячок сладкий.

Снова закрыл глаза и представил ее. Опущенные ресницы, чуть приоткрытый ротик, вздымающаяся грудь... Я словно чувствовал ее аромат. Такой нежный, цветочный, фруктовый. Было любопытно узнать, какова ее кожа на вкус.

Ничего, я подожду. Чем дольше ожидание – тем слаще приз!

***

Мы с Ильясом снова шли вместе по той самой дороге.

Собственно, мы так ходили уже давно, месяц точно.

Он каждый раз приглашал меня куда-то, то в кино, то в ресторан, то в театр.

Пойти в театр я согласилась.

На остальное у меня, увы, времени не было.

Или просто не хотелось тратить свое время на избалованного мальчика?

Ильяс часто меня провожал. Ездил со мной на метро, потом на маршрутке. Хотя я видела, как его это напрягает. Привык к дорогим тачкам.

С ним, в общем-то, было даже интересно и весело. Но я знала: Ильяс не для меня. И я не для него.

Поэтому между нами по сути даже дружбы быть не могло.

Ильяс – мажор, который снизошел по меня, простушки.

Он был сыном какого-то очень влиятельного бизнесмена или чиновника – кого именно, я не знала, да мне и было все равно.

А я дочь обыкновенной учительницы, которая, к тому же, в последние годы работала няней. Жили мы не бедно, нормально. Но до уровня Илика мне было не просто далеко. Реально как до луны. Нет, как до Солнца. Как до Альфы Центавра.

И я прекрасно понимала, что ему со мной интересно только поиграть. Сломить оборону.

Возможно, если бы я была в него влюблена, мне было бы плевать, кто он и кто я. Я бы следовала зову сердца.

Но с Иликом мое сердце молчало.

Совсем.

Зато вот уже который день оно сжималось, трепетало как маленькая птичка, когда я смотрела на подъездную дорогу. Я надеялась, что там снова будет стоять огромный черный внедорожник, названия которого я не знала.

А на тротуаре нас будет ждать он.

Тамерлан.

Мужчина, о котором я думала постоянно.

Не могла не думать.

Хотя прекрасно понимала – мне нельзя.

Нельзя, нельзя, нельзя!

Никак.

Никогда.

Если я хочу остаться собой.

Если хочу, чтобы мое сердечко осталось целым.

Ильяс что-то говорил, а я не слушала. Шум стоял в ушах.

Передо мной снова были эти глаза. Ореховые. Жадные.

Жаркие. Обещавшие мне такую страсть, которую я в себе даже представить не могла.

Мне казалось, я по натуре довольно холодная. Иначе как объяснить тот факт, что я даже не целовалась ни с кем толком?

– Зоя, ты меня слушаешь?

– Что, прости?

– Прогулка по реке.

Я смотрела, не очень понимая, что он от меня хочет.

Я хотела увидеть его брата. И мне было жутко стыдно, неприятно и больно от того, что я хочу именно этого.

– Я приглашаю тебя на прогулку на кораблике по Москва-реке.

Кораблик? Москва-река? Зачем?

Я же знала, что нужна Ильясу как трофей, он это и не особенно скрывал.

Неужели он сам не понимал, что это неприятно?

Почему-то я разозлилась на него.

Какой кораблик? У меня дома мама, она болеет, заразилась от своих подопечных, я должна помочь ей, побыть сегодня вечером нянькой вместо нее. Да и моя работа тоже не

ждет.

Конечно, Ильясу меня не понять. У него же все просто: захотел купить девушке серьги – попросил денег у брата.

У брата, который не спешил приезжать...

Да и зачем ему это?

Он наверняка уже и не помнит девушку, которая отказалась принять от его брата бриллианты. Дурочка с переулочка.

– Зоя? Ау?

– Ильяс, прости, я правда не могу. Я обещала маме помочь. У меня нет времени на прогулки.

– Светлячок, ну пожалуйста!

Он сказал «Светлячок», и у меня почему-то стало тяжело на сердце. Хотя меня так почти всегда называла мама.

– Светлячок?

– Что? Тебе не нравится, когда я так называю? Но ты у меня и есть Светлячок.

Мне надоело объяснять ему, что я не у него! И никогда не буду у него.

И, наверное, с моим характером ни у кого не буду.

– Ильяс, мне надо домой. Извини.

Я развернулась, не понимая, почему меня накрывает в очередной раз дикое разочарование.

***

О нет. Я лгала самой себе.

Я понимала.

Снова у меня была надежда увидеть его, моего мистера Ореховые глаза, который никогда не станет моим.

Злилась на себя до слез.

Вдруг резкий визг тормозов заставил мое сердце выстукивать бешеный ритм самбы или даже джайва. Мне, казалось, оно выпрыгнет.

Он? Неужели он?

Могу ли я остановиться? Я ведь уже ушла? Это будет смотреться очень глупо и навязчиво...

Я поняла, что слезы почему-то закипели в уголках глаз.

Глупая гусыня! Остановись! Повернись! Иди быстрее вперед, убегай отсюда!

– Зоя?

Его голос. Низкий. Чувственный. Царапающий горячий ком в груди.

Все-таки я должна была остановиться и обернуться.

Какое счастье!

И какой ужас!

Я не должна, но...

– Зоя...

– Добрый день, – я старалась смотреть на него спокойно, бесстрастно. Считаю про себя до десяти, двадцати, тридцати, пытаюсь восстановить дыхание.

– Снова убегаете?

Вижу Ильяса, который маячит за спиной брата, недоволь-

но кривясь.

– Брат сказал, что пригласил вас покататься на кораблике, а вы спешите. Может, тогда я все-таки подвезу вас домой?

– На метро правда гораздо быстрее.

– Я смотрел маршрут, не быстрее. Садитесь, мы вас подвезем.

– Вы ведь не оставите меня в покое, да?

Ореховые глаза улыбались. Он был уверен в своем превосходстве. Уверен в том, что я скажу «да».

Никогда еще я не обламывала парня с таким удовольствием!

Хотя на парня Тамерлан Умаров был мало похож.

– Зоя, мне просто не хочется, чтобы такая красивая девушка вечером ездила в метро.

– Еще не вечер. Спасибо, конечно, за беспокойство, но я привыкла. Всего хорошего.

Я развернулась и тут же почувствовала его горячую ладонь на своем локте.

Я задрожала, чувствуя, как кровь приливает к щекам. Кровь – предатель!

Вырвала руку, резко развернувшись.

– Не нужно так делать, ладно? Я не хочу никуда с вами ехать! Если вы... если вы не отстанете, я скажу своему старшему брату, он будет меня встречать и провожать!

Мои глаза сверкали. Его – стали чернее ночи.

– Извините, Зоя. Я не хотел вас оскорбить.

– Но оскорбили. Вы ведь бизнесмен? Неужели в вашем кругу принято вот так себя вести?

Не знаю, зачем я сказала это.

И зачем наврала про брата – не было никакого брата.

– Извините меня.

Он склонил голову, глядя исподлобья.

– До свидания.

Я развернулась, но тихий низкий голос заставил меня задержаться.

– Неужели у моего брата нет никаких шансов?

Он спрашивал про брата?

Я снова остановилась, посмотрела на него.

В его глазах было что-то... что-то обжигающее. Чистая страсть.

Он реально спрашивал про брата или...

Нет. Об Илике речи не было.

Обжигающая волна окатила с ног до головы.

«Неужели у меня нет никаких шансов?» – вот какой вопрос сверкал в глазах цвета ореха.

Я покачала головой.

Нет шансов. Ни у одного брата, ни у другого.

Мне не нужны эти братья.

Потому что я для них как диковинная зверушка, игрушка. Весело поиграться. И не страшно сломать – ведь рядом же куча других? Новых.

Это их философия.

Я с ней не согласна.

Уже шагая к метро, я поняла, что так сильно сжимаю в кулаке лямку шоппера, что ногти впились в руку.

Нервы, детка! Я должна была успокоиться.

Мечтать ночами о Тамерлане – можно. Как о Томе Холланде или Тимати Шаламе.

Кататься с Тамерланом на машине днем – нет.

Потому что НЕТ. И все.

Почему же тогда ночью я до боли сжимала бедра, обнимая подушку?

И ждала.

Снова и снова ждала этот визг тормозов... «Зоя?»

Начало летней сессии совпало с днем рождения нашей старосты, Кристи, который она решила отметить очень бурно. Двадцать лет – первый настоящий юбилей. Рубеж.

Была приглашена вся наша группа. Я думала отказаться, но тут даже мама уже буквально встала на дыбы.

– Светлячок, ты совсем как синий чулок! Надо развлекаться. Я понимаю, ты работаешь, стараешься мне помочь, но...

– Мам, ну я не знаю...

– А я знаю! Я... я чувствую себя виноватой все время. У тебя детства не было нормального, вечно я в работе, ты одна, ни отпуска приличного...

– Мам, ну ты что! Были у нас отпуска!

– Два раза в Турции? В дешевых отелях?

– Мам, зато какие места красивые! Мармарис, Ичмелер!

И потом, про Париж ты забыла?

Поездка с мамой в Париж была просто удивительной! Мы сняли квартирку в первом округе, в шаговой доступности от Лувра. Чувствовали себя настоящими парижанками. По утрам – кофе с круассанами в кафе. Луковый суп на Мон-мартре. Музей Орсе, мосты, Эйфелева башня...

– Я хочу, чтобы ты пошла на эту вечеринку! И мы должны купить тебе новое платье!

Мы купили в итоге комбинезон из шелка цвета кофе с молоком. И новые туфельки.

Я чувствовала себя принцессой и, кружась перед зеркалом, думала...

Думала о том, как полыхнули бы страстью глаза Тамерлана. Я как будто чувствовала его руку на своей талии. Жар его тела.

Сказал бы он, что я красивая?

– Милая, о чем ты думаешь? Я уже третий раз спрашиваю: цепочку мою наденешь?

Щеки полыхнули румянцем.

– Да, мамуль, спасибо.

– Светлячок, ты... я хотела тебя спросить, тот мальчик, Ильяс... Он все еще провожает тебя?

– Нет, мам. Уже нет. Переключился на мою подругу.

Это на самом деле было так. Я увидела в ушах у Алисы те самые серьги.

Ну что ж... каждому свое.

Мне было больно только оттого, что я больше никогда не услышу визг тормозов и шуршание шин. И голос. И никто не предложит подвезти меня.

Я бы все равно отказалась, но...

Вечеринка была в самом разгаре, Кристи сняла большой лофт недалеко от института, заказала кейтеринг. Все было на высшем уровне. Сначала. Все выпивали, говорили прикольные тосты. Позже начались танцы.

А потом что-то пошло не так.

Я сразу не очень поняла, в чем дело.

Вроде как наши выходили воздухом подышать, кто-то из соседнего заведения стал приставать к нашим девчонкам, там была и Алиса. Та самая.

Разумеется, Ильяс встрял. Началась драка.

Я не видела самого начала конфликта, просто услышала от кого-то. Не видела, как Илика начали избивать, выскочила, когда драка уже была в разгаре. Силы оказались неравны – трое на одного.

Наши парни хотели вмешаться, но в той тусовке было много народу.

Все испугались. Все!

У Ильяса из носа хлестала кровь, бровь была рассечена, глаз заплыл. Я видела, что он вот-вот упадет!

Рванулась к ним, закричала, пытаюсь оторвать от него этих уродов. Не заметила, как мне прилетело со всей дури. Царапалась, лупила их кулаками, вопила.

Видимо, мой воинственный вид все-таки простимулировал одноклассников, потому что они таки решились заступиться за нас.

Когда все закончилось, я сидела на лавке, голова Ильяса лежала у меня на коленях. Мой новенький комбинезон был весь залит его кровью.

Я держала в руках телефон Умарова и дрожащими руками искала нужный контакт.

– Тамерлан?

– Да? – от его низкого голоса сразу потеплело внутри.

– Тамерлан, это... Зоя, вы меня помните, я...

– Зоя? Конечно помню, – он был удивлен и... кажется, рад? – Что случилось?

– Илика избил.

Я не услышала, скорее, почувствовала, как он выругался про себя.

– Я сейчас приеду. Вы можете остаться с ним?

– Конечно.

Я не знала, куда пропала Алиса, да мне было все равно.

Наши тоже почти все уже разошлись. Остались Кристи и пара парней.

Ильяс дышал тяжело.

Я тоже.

Не потому, что у меня дико болела щека, по которой двинул один из отморожков.

Потому что сейчас должен был приехать Тамерлан.

– Зоя?

***

Тамерлан

Глупая девочка!

Влезла в драку.

Я смотрел на багровый синяк на ее скуле, и мне хотелось убивать.

Найти того щенка – ублюдка, который посмел прикоснуться к этому совершенству. И бить ногами. Так, чтобы кровь хлестала из носа, чтобы зубы на асфальт.

– Больно?

– Мне? – она удивленно посмотрела на меня. – Ерунда.

Больно Ильясу.

Брату уже сделали рентген, повели зашивать бровь.

– Ильяс мужчина. Терпеть такую боль для него – нормально.

– Нет. Драться ненормально.

– Драться, вступившись за честь женщины – именно так должен поступать мужчина.

– Да, Ильяс молодец.

– Идиот. Надо все-таки соразмерять силы. Вот так влезать в драку – глупо.

Она улыбнулась.

– Вас не поймешь. То вы говорите, что так и надо поступать, то – глупо.

– Он мог вызвать полицию. Охрану, в конце концов. В этом заведении же была служба охраны?

– Да. Но тогда он не был бы героем.

– Героем, которому теперь швы накладывают и предстоит визит к стоматологу. За мой счет.

– А вы все время его деньгами попрекаете? – она смотрела на меня так... осуждающе?

Чёрт.

– Я попрекаю? Вам показалось.

Она замолчала. Опустила голову.

У меня кончики пальцев свело от желания прикоснуться к ней. Я ведь мог это сделать? Или не мог? Ее щека полыхала огнем, наверняка было больно.

– Вам тоже нужно показаться доктору, – я осмелился протянуть руку, почти дотронулся. Она резко дернулась, отстраняясь. Словно боялась.

Наверное, так оно и было? Я пугал ее?

Твою ж дивизию... Сцепил зубы, чтобы вслух не выругаться.

– Мне в этой клинике доктор не по карману. И богатого брата у меня нет, – ее голос дрожал, в нем был вызов.

– Нет брата? В прошлый раз ты сказала... то есть вы... вы сказали...

– Богатого нет, – никакого брата у нее не было. Я уже все выяснил.

Светлячок жила вместе с мамой в скромной двушке в Подмоскowie. Мама работала няней в семье бизнесмена, занималась сразу тремя его детьми. Светлячок тоже преподавала – учила детишек рисовать и изучать английский в картинках. И ставила какие-то танцы.

– Вам не стоит беспокоиться о деньгах. Это наша клиника.

– Ваша?

– Чему вы удивляетесь? Медицина – тоже бизнес. Я приглашу к вам врача.

– Не нужно.

– Зоя, вас мама не научила слушаться старших? Она ведь у вас педагог?

– Откуда вы знаете? Изучали мою жизнь? – она вскинула голову, хотя резкое движение явно причинило боль, смотрела с вызовом.

Дерзкая малышка, от взгляда которой я становился твердым как камень.

– Все в штыки воспринимаешь, Светлячок. Ильяс о тебе

рассказывал.

Я перешел на ты, надоело ей «выкать». Ты звучало гораздо... интимнее.

И она так очаровательно смущалась.

– Пойдем?

– Куда?

– Доктор освободился, осмотрит тебя.

Я встал, предложил ей руку.

Ее щека, та, на которой не было синяка, заалела.

Девушка вложила свою ладошку в мою.

Ее ручка была такой крохотной – раза в два меньше моей – с длинными тоненькими аккуратными пальчиками.

Златовласка вся была миниатюрная. Хрупкая. При этом сочная во всех нужных местах. Аппетитная куколка.

Черт, Умаров, ты слишком огромный для нее. И старый. И... циничный.

Ей нужен другой мужчина.

Заботливый, нежный, ласковый.

Не тот, который привык брать все и сразу, не раздумывая. Не принимая в расчет чужие чувства.

– Может, обойдемся без врача?

– Боишься?

– Нет, просто...

– Зоя, если ты волнуешься из-за оплаты, я повторю, клиника принадлежит нашей семье. Вопросы финансов не должны тебя волновать. Ясно?

Она поежилась. Возможно, я перегнул палку, говорил слишком грубо.

– И вообще, мы в долгу перед тобой. Если бы ты не вступилась за Ильяса, не позвонила мне...

– Не надо, Тамерлан. Я поступила, как должна была. Это нормально.

Я не сдержался. Потянул ее, почти роняя на себя. Посмотрел в глаза.

– Нет, Светлячок. Не нормально! Ты никогда больше не будешь так делать. Поняла?

– Как? – она снова дрожала не от холода.

Боялась меня и правильно делала.

– Ввязываться в мужские драки. Подвергать себя опасности. Вот как.

– Но я...

– Пообещай мне.

– Но если бы не я...

– Зоя, пообещай.

– Я... просто хотела помочь.

– Вбей мой телефон в свои контакты. Если будут какие-то проблемы – просто звони. Я приду на помощь. Всегда.

– Проблем не будет. Ильяс теперь встречается с Алисой, нашей одноклассницей. Он и серьги ей подарил.

Вот же щенок!

И ведь не сказал ни слова, зная, что я не трогал девчонку только потому, что пообещал ему!

Ну, Илик... попляшешь у меня!

– При чем тут Ильяс? Я говорю о тебе.

– Вы будете решать мои проблемы?

– А если буду?

Сам не узнал свой голос, который стал глухим, низким, вибрирующим от желания.

Я решу все твои проблемы, милая, если ты решишь всего одну мою.

Ту, от которой в голове был туман, а внизу живота острая боль

Глава 7

Я стояла у дверей клиники, застыв от напряжения. Смотрела, как Ильяс устраивается в машине, которую вызвал его брат.

Это был красивый мерседес.

Не тот огромный квадратный внедорожник, на котором нас сюда привез Тамерлан. Другой.

Квадратный монстр стоял рядом. Я загуглила, как он назывался. «Гелендваген». И еще загуглила, сколько он стоит. Квартирка, в которой мы жили с мамой, была дешевле почти в два раза.

Я бы вызвала такси, но у меня не было денег. Представить не могла, сколько будет стоить поездка из центра к нам, в Красногорск, ночью.

Метро уже было закрыто. У меня не было вариантов и... это пугало.

Я не хотела ехать с ним в одной машине.

Нет. Не так.

Я этого очень хотела.

Хотела остаться с ним наедине. Хотела чувствовать его аромат. Тепло его тела.

Там, в клинике, он чуть не коснулся моей щеки, я дернулась, как от прокаженного, он даже зубами заскрипел. На-

верное, решил, что я чокнутая.

А потом, когда мы зашли к доктору – положил мне руку на талию, как бы невзначай, таким привычным жестом, словно ничего не значащим. А у меня сердце заколотилось так, словно я подряд три тура джайва станцевала на конкурсе, с полной отдачей, или стометровку с мировым рекордом пробежала. Даже врач спросил, нет ли у меня проблем по кардиологии.

Есть. У меня большие проблемы с сердцем, когда рядом этот огромный, взрослый, красивый мужчина.

Доктор осмотрел меня, дал какую-то мазь, сказал, что через несколько дней все должно быть в порядке, но мне очень повезло.

– Повезло – это точно! Если бы она пострадала сильнее, я бы сам им обоим добавил, и Илика бы выпорол, и... – Тамерлан посмотрел на меня исподлобья, и снова жаркая волна прокатилась по телу.

К этому нельзя было привыкнуть. К его взглядам.

Доктор усмехнулся, а мне было совсем не до смеха.

Да и Тамерлану тоже, когда он сообразил, как прозвучало его заявление.

Он сглотнул, сказал не глядя:

– Я вызвал машину, Ильяса домой отвезет водитель, а я отвезу тебя.

– Спасибо, не нужно, я сама могу...

– Пешком? – его насмешливый взгляд заставлял меня по-

лыхать от стыда.

Я могла попросить его вызвать мне такси. Ведь могла?

Стояла на крыльце, понимая, что еще пара минут, и мы окажемся вдвоем, будем заперты в салоне шикарного авто. Я окажусь в плену его аромата...

– Тамерлан, я... – почему я так хрипела? – я не хочу вас напрягать, уже ночь, вам завтра на работу наверняка. Может быть, вы могли бы вызвать мне такси? Я понимаю, что это дорого...

– Зоя, вы меня боитесь, что ли? – он снова перешел на «вы», и я понимала почему.

«Ты боишься меня», – прозвучало бы совсем иначе. Более... интимно.

Да. Я боялась его. И себя боялась.

Своих желаний и мечтаний. Глупых, девичьих, ненужных...

– Мне на самом деле лучше будет поехать на такси...

***

Он усмехнулся и сразу перестал быть таким суровым и солидным. Стал больше похож на Илика.

– Не бойся. Я ничего плохого тебе не сделаю. Просто доведу до дома, чтобы быть уверенным, что с тобой все в порядке, что на тебя никто не напал, не обидел...

– Я не боюсь, – я врала! – просто не хочу напрягать...

– Ты меня не напрягаешь. И завтра у меня выходной, так

что...

Он распахнул дверь авто, протянул мне руку.

Я чувствовала, что дрожу.

Не от страха.

И в груди стало так тепло, приятно.

Я поеду с ним! Мы будем рядом, наверное, целый час, или сколько там ехать ночью без пробок? Как же мне хотелось, чтобы пробки были! Хотелось, чтобы поездка длилась час, два, три... Разумеется, я бы молчала все время, мне хотелось просто быть рядом.

– Пристегнись, пожалуйста.

– Да, сейчас.

Ремень никак не хотел вылезать, я нервничала. Тамерлан перегнулся через меня, оказавшись совсем близко. Опасно близко.

Вытащил ремень, закрепил.

– Вот так. Нежнее надо, – улыбнулся, а я опять застыла как замороженная. – Ты голодная? Может, перекусим?

– Нет, спасибо. Меня... меня мама ждет, – маме я позволила перед тем, как мы повезли Ильяса в клинику, я знала, что она волнуется, не спит.

– Мама – это святое. Поехали?

– Да, адрес... я живу...

– Я знаю.

Почему я так дико смущалась рядом с ним? Вела себя как глупая героиня мелодрамы.

– Хорошо. Сколько нам ехать? Я должна маме написать...

– Думаю, полчаса, максимум минут сорок.

– Полчаса... – я не смогла скрыть разочарование. И снова стало мучительно стыдно.

– Если ты боишься скорости, я могу ехать медленно.

– Не надо медленно. Езжайте нормально.

– Разрешаешь? – он усмехнулся, выгнув бровь.

Я повернулась, чтобы сказать что-то дерзкое, и... не смогла. Утонула в его глазах. Забыла, как дышать.

И он... похоже, он тоже забыл.

Я не выдержала, отвернулась. Трусишка.

Сглотнула и закрыла глаза.

Тебе нельзя, Светлячок, нельзя! Он не для тебя. И ты не для него.

Вы из разных миров. Абсолютно.

Из параллельных вселенных, которые не пересекаются.

Никогда.

Но... помечтать ведь можно? Хотя бы разок...

Он вел машину спокойно и уверенно. И ехали мы... небыстро. Он не проскакивал на желтый, всех пропускал, хотя машин было совсем мало.

И все равно ровно через полчаса мы были у моего подъезда.

– Спасибо.

– Тебе спасибо. Ты моего брата спасла, – в его ореховых глазах цвела улыбка. – ничего, что я снова на ты?

– Ничего. И я его не спасала. Просто немного помогла.

– Да, я хотел спросить: а та девица, которой он твои серьги отдал...

– Они не мои. Извините, что перебила. Я пойду?

– Подожди. Она там была?

– Была. В этих самых сережках, – зря я это сказала, мне ведь даже обидно не было, ну подарил и подарил. Той, что стоворчивее...

– Ясно. Хорошо. Подожди, я тебе помогу.

Он отстегнул ремень, завис надо мной на лишнее мгновение.

***

Я осторожно вдохнула. Пряный терпкий парфюм и... аромат его силы и мужественности.

Мне показалось, что и он тоже словно пытался почувствовать мой аромат.

Или не показалось?

Тамерлан резко отодвинулся, вышел из машины, обошел ее, чтобы открыть мне дверь, подал руку.

– Спасибо, – я старалась спуститься аккуратно, чтобы ненароком не упасть, потому что если бы я упала, он бы меня поддержал и...

– Провожу до квартиры.

– Не надо. У нас тут спокойно. Я сама.

Он ничего не сказал. Ухмыльнулся и закрыл машину.

Я поняла, что спорить бесполезно.

Мы подошли к двери подъезда, я набрала код домофона.

Тамерлан открыл дверь.

– Спасибо, но можно дальше я сама?

– Не хочешь, чтобы меня мама видела? Или брат?

Я смутилась.

– Нет, почему... Просто... Нет у меня никакого брата.

– Я знаю.

И снова мне было мучительно стыдно.

– Ты очень красивая, Зоя, особенно когда смущаешься.

Такие девочки, как ты, не должны ходить одни по ночам.

– Я и не хожу.

Он поднял руку, хотел дотронуться до моей щеки, но не стал, ладонь зависла в воздухе.

Между нами висело напряжение. Оно было осязаемо. Никогда и ни с кем я не чувствовала себя так... Вот так!

Такой... женственной. Нет. Просто Женщиной, именно так, с большой буквы. Настоящей, желанной, той, о которой думают, которая с ума сводит.

Это реально было так? Или я, глупая девчонка, все это придумала?

Тамерлан смотрел на меня, не замечая ни перепачканного в крови комбинезона, ни ссадины на щеке, ни волос растрепанных. Я тонула в его ореховых глазах.

Нельзя, Светлячок! Нельзя! Остановись!

– Ты когда-нибудь каталась на лошади? – его глухой голос вытянул меня из омута жарких мыслей.

Он спросил о лошади?

– Нет, никогда... Илик... Ильяс меня приглашал. Рассказывал, что у тебя есть конь.

– Хочешь посмотреть?

– Я не знаю. Удобно ли?

– Ильяс придет в себя, и я вас отвезу. Отказы не принимаются. Тамерлан обидится.

– Что? – я не поняла, почему он сказал о себе вот так!

– Моего жеребца тоже зовут Тамерлан. Великий воин. Мы тезки. До встречи, Светлячок.

Он все-таки прикоснулся к моей щеке, улыбнулся и вышел.

А я так дрожала, что не могла с места сдвинуться. А потом резко повернулась и побежала по лестнице.

– Кто это был, Светлячок?

Ох... мама!

Тамерлан.

Несколько дней я ходил как отмороженный.

В машине ездить не мог, казалось, салон весь пропитан ее запахом.

Хотел напряжение сбросить. Поехал в знакомый клуб.

Приятель мой, Осман, держал это заведение, там всегда

были красивые девочки.

Довольно быстро оказался в окружении миленьких блондинок. Одна была высокой, тоненькой, большеглазой. С пухлыми губами. Очень похожая на моего Светлячка.

По ее взглядам я понял, что она совсем не прочь продолжить знакомство наедине...

Мне казалось, я тоже не против, но что-то останавливало, тормозило...

– Тебе сколько лет?

– Не волнуйтесь, я совершеннолетняя, могу паспорт показать.

– Давно по клубам ходишь?

Девочка смотрела удивленно, видимо, я был первым, кто задавал такие вопросы.

– Я опытная, не волнуйтесь.

Опытная? Меня передернуло. Сам себе удивлялся. И не нужна мне была эта ее... опытность.

– Учиться не пробовала?

– А я вроде все умею... – Я даже глаза прикрыл, головой покачал... Глупая!

– Я не в этом смысле. В институт поступить? Работу найти?

– А я работаю. – Она говорила с вызовом, а я...

Мне было противно.

Я подумал, что если бы встретил в таком заведении Светлячка, просто взял и убил бы Османа.

Но... могло ведь стать и так, что для кого-то вот эта малышка была таким же Светлячком? Чистым, наивным, милым...

– Расслабься, такой напряженный. Я могу сделать тебе хорошо!

Глупая. Не будет мне хорошо! Не с тобой!

– Не надо. Спасибо...

Вышел к машине. Воздуха не хватало. Реально от мыслей, что Светлячок может вот так вот по клубам гулять, просто... ярость накатывала.

Вздыхнул. Похоже, расслабиться сегодня не получится, хотел вернуться, попрощаться с приятелем, но выскочили две блондиночки, из тех, с кем меня Осман знакомил, они меня не видели, я не хотел на глаза попадаться, но слышал их прекрасно.

– Ты в курсе, как Ритке свезло? Она тут две недели назад такого «кента» подцепила! Шикардосный! Хату снял, денег ей дает немерено...

– Круто!

– Ну он, правда, постарше ее лет на двадцать, но симпатный... Следит за собой явно.

– Блин, повезло, да... Я люблю постарше. Взрослые не такие отороженные, как малолетки. И при бабках.

– Ага! Ритка сразу кредиты закрыла, сейчас думает, что он ей тачку купит. Шмоток заказала в Америке тонну, сумки, кроссовки, туфли...

– Блин, я так на этого рассчитывала, к которому нас Осман подсадил... А он свалил куда-то.

– Да, непряха. Я бы не отказалась от обновочки...

Дальше я не слушал, прошел мимо них молча, зашел обратно в клуб.

Интересно, а Светлячок тоже хочет красивые шмотки, машину?

Что если ей в голову придет...

Неожиданно меня охватила неконтролируемая ярость. Захотелось вмазать кулаком куда-нибудь в стену, дробя косяшки...

Только мысль одна, что Светлячок может вот так...

Нет! Твою дивизию! Не может!

Она не может!

И серьги с брюликами не взяла. Гордость ей не позволила!

Справедливо ли это?

Почему одна идет в клуб и на все готова, а другая копейки собирает, занимаясь с малышами?

Одной обязательно, чтобы вещи из бутика, а вторая носит спокойно дешевую одежду, причем носит так, что кажется – королева!

Она не стала бы вот так. Я был уверен. Вернее... мне очень хотелось верить.

Зашел к Осману, тот удивленно посмотрел на меня.

– Как дела, Тамерлан? Работы много? Выглядишь уставшим...

– Дела отлично. Работы много, да. Как всегда.

– Как девочки? Не понравились?

– Нормальные девочка. Как все.

– Да? Неужели? Раньше ты бы их до утра не отпустил.

– Все меняется, Осман.

– Не хотелось бы, чтобы это менялось, – Осман весело ухмыльнулся, – Может, врача тебе посоветовать?

– Себе посоветуй. Ладно. Поеду. Бывай.

– Там? Ты часом не влюбился?

Ухмыльнулся невесело.

Часом не влюбился...

Кто бы знал? Кто бы знал...

При одной мысли о Светлячке вело не по-детски.

Вспоминал аромат. Тепло тела.

Взгляд перепуганный.

Как прижался к ней специально, ремень пристегивая, и еле смог оторваться.

Как касался ее щеки с багровым кровоподтеком.

Что же ты со мной сделала? Светлая?

Чем же ты меня взяла?

Откуда взялась такая?

И что мне теперь со всем этим делать?

Ильяс через пару дней оклемался. Сказал, что хочет к Зое поехать, прощения просить. Клянчил денег на цветы и подарок.

Цветы и подарок, брат, я ей и сам привезу!

Скрепя сердце перекинул ему на карту приличную сумму.
Пусть порадует малышку.

Вернулся Илик ни с чем. Вернее, вернулся с подарками.
Не взяла Светлячок ни цветы, ни духи, ни конфеты.

Почему меня эта новость так взбудоражила?

– Значит, не взяла твоя заступница подарки? И что сказала?

– Ничего не сказала.

– Совсем? – я знал, что разговор у них состоялся, только Илик почему-то не хочет отчитываться.

– Про тебя спрашивала, – сердце делает кульбит, сам не понимаю, как сдерживаю эмоции.

– И что спрашивала?

– Да так, просто, мол, как дела у брата. Просила тебя поблагодарить за то, что ты ее подвез тогда. – Да уж, после этих слов я совсем сник. Хотя чего я ждал?

Ничего не ждал! Разве Светлячок стала бы... Даже если бы ей было очень интересно узнать, как я поживаю, она точно не стала бы обсуждать это с моим братом.

– Ты ей про Тамерлана своего рассказывал?

Я удивленно посмотрел на Ильяса. При чем тут мой же-ребец?

– А что?

– Ну, я думал, куда бы ее пригласить, чтобы не отказалась. Ни на рестораны, ни на клубы, ни даже на кино она не соглашается. Мы с ней один раз в театр только ходили. Я чуть

не уснул. Вот, вспомнил про конюшню, а она...

– Что она?

– Сказала, что ты ее на лошадях кататься приглашал. Она вроде даже не против была... Готова...

Черт... не знаю, как она, я после этих слов точно был готов. Особенно в некоторых стратегически важных местах.

– Зоя сказала, что хотела бы на жеребца посмотреть, – да уж, прозвучало это из уст братца как-то двусмысленно. – Но ты в итоге слился.

Ильяс смотрел насмешливо. Вот же гад...

– Что я сделал? Илик, ты границы-то не переходи.

– Зачем ты ее приглашал? Ты же понимаешь, что она не для тебя?

– Она прежде всего не для тебя, Ильяс. Понял?

– Почему это?

– Потому! Ты серьги кому подарил? Вот ее по клубам и таскай! А Светлячка не трогай.

– Что? Тамерлан, ты...

– Она не для таких, как ты, ясно? И не нужно ее...

– Не для таких, как я? А ты? Тебе от нее что надо, Там?

Если бы я знал!

– Я сам разберусь.

Да уж, сказать было гораздо проще, чем сделать...

– Пригласи ее на конюшни, Ильяс. Я не против...

Глава 8

Я очень боялась этой поездки.

Хотела отказаться и... просто не смогла.

Мне нужно было его увидеть. Просто увидеть.

– Мы заедем за тобой. Надень джинсы или что-то спортивное, простое. – Илик сказал это как бы между прочим, а я усмехнулась в телефон.

Простое! Как будто у меня была не простая одежда?

Нет, вообще-то была – танцевальная. Когда я еще выступала. Сейчас осталось несколько комплектов для тренировок – пара коротеньких юбок для «латины» и одна длинная – ее я одалживала невестам, когда ставила свадебные вальсы.

В повседневной жизни я старалась одеваться неброско. Джинсы, брюки, юбки или платья длины миди, водолазки или строгие блузки.

Я работала с детьми, зачем мне было вырядиться? Для кого?

Мама, правда, все время старалась купить мне что-то красивое, подороже. Она у меня умела выбирать стильные вещи, у нее был хороший вкус.

– Значит, Илик пригласил тебя покататься на лошадях?

У меня тогда не хватило духу сказать маме, что пригласил вообще-то не Ильяс. Густо краснея, я начала объяснять, что у Ильяса есть старший брат, а у него своя конюшня и конь,

которого мне хотели показать.

Мама ничего не сказала, сделала вид, что не заметила моего смущения.

А я... я сначала на самом деле нарядилась. Надела алую шелковую рубашку, белые джинсы. Вертелась перед зеркалом – сама себе очень нравилась! А потом...

Потом подумала – хороша же я буду в белом на лошади! И в красном. Вдруг лошади не любят красное, как быки?

В общем, к подъезду я вышла на десять минут позже назначенного. В простых синих джинсах и обычной голубой футболке. Она, правда, красиво обтягивала грудь, но... перед выходом я еще и ветровку напялила, хотя обещали жаркий день.

Увидела знакомый автомобиль, и сердце ухнуло куда-то вниз.

Уговаривала себя – так нельзя, Светлячок! Надо держаться! Он...

Он не для тебя, детка! Он поиграет с тобой, как с котенком, и бросит!

Его вообще нельзя подпускать близко!

И вообще... я согласилась с Ильясом покататься, а не...

– Добрый день, Зоя. Прекрасно выглядите.

Он снова говорил мне «вы», хороший знак.

– Добрый день, Тамерлан, спасибо, – я же не должна была вернуть ему комплимент?

Он открыл дверь авто – пригласил меня сесть на пасса-

жирское, рядом с ним. Я удивилась.

– А Ильяс?

– Ильяс должен сам подъехать, у него какие-то дела в институте.

Я почувствовала, как сжимается сердце...

Опять вдвоем. В его машине...

Мне нужно отказаться! Я должна сказать – нет! И никуда не ехать!

Правда?

Я уже готова была сказать «нет». Но...

– Зоя, простите, мне, наверное, нужно было вас предупредить. Ильяс приедет на конюшни сам. Он сказал, что его вызвали в институт, попросил меня вас забрать.

– Кто мог его вызвать? Суббота же?

Я вправду не знала, какие у Илика могут быть дела, разве что не сдал какой-то «хвост», но это было на него не похоже, учился он хорошо, достойно.

Когда я первый раз увидела Ильяса в нашей группе, то решила, что он явно «блатной» и будет только гулять, а потом пытаться купить курсовые и все остальное. У нас вообще был экспериментальный курс, мы получали образование как культурологи и искусствоведы, но изучали не только теорию, но еще и практику, мы писали картины, придумывали различные инсталляции, в общем, занимались творчеством.

Я спрашивала, что Ильяс забыл в этом не самом престижном ВУЗе и на не самом ходовом факультете? Он посмеивал-

ся – оказывается, у его отца был большой бизнес, связанный с предметами искусства, антиквариатом. Мало того, параллельно Ильяс учился заочно на экономическом. В общем, парень он был не глупый.

И я очень надеялась, что он и дальше не будет совершать глупости, например, не оставит меня наедине со старшим братом...

– А долго нам ехать?

– Нет, не очень. К сожалению.

Я не стала спрашивать, почему «к сожалению», понимала – не стоит.

В дороге Тамерлан рассказывал о том, как попал к нему жеребец, каких он кровей, кто вообще сейчас занимается разведением лошадей и зачем.

Я почти не слышала ничего из того, что он рассказывал. В голове шумело.

Мне было очень хорошо.

Просто хорошо от того, что я сижу в этой машине, куда-то еду, от того, что красивый мужчина с ореховыми глазами и низким голосом что-то рассказывает...

– Зоя? Вы меня слышите?

– А? Ой... извините... – я жестоко покраснела, он, наверное, решил, что я сплю, а я... я просто задумалась, забылась...

Я воображала, как он будет помогать мне забираться на лошадь, а потом – снимать меня с нее, обнимая, прижимая

к себе.

– Тебе неинтересно? – он улыбался так... искренне, открыто... Я даже не подозревала, что он может быть таким простым, что ли? И снова это дружеское «ты».

– Интересно, правда, извините... просто... я...

– Не выпалась? Или укачивает?

– Нет. Не знаю. Задумалась. Извини... те. – Я не могла сказать ему «ты».

– Я спрашивал, не голодная ты? Можем сначала перекусить. Или потом пообедаем?

– Я только позавтракала, спасибо. Если вы хотите есть, то я могу просто составить вам компанию.

– Я хочу кофе. Но мой Тамерлан не выносит его запах.

– А почему его зовут Тамерлан?

Он рассмеялся, покачал головой. Я поняла, что снова краснею.

– Вы уже рассказывали об этом, да?

– Ты меня совсем не слушала?

Я молчала, глупая! Могла бы сказать ему, что уснула, потому что ночью сидела над конспектами... сессия была в самом разгаре!

И снова я смогла только в сотый раз прошептать нелепое:

– Извините.

Тамерлан улыбнулся, глядя на дорогу.

– Это ты извини. На самом деле я не рассказывал, почему

Тамерлан. Не успел. Конечно, это не я его так назвал. Ему дали это имя при рождении. Еще до того, как он и его мать попали в мои стойла. Сначала я хотел его переименовать, а потом решил, что такой тезка мне очень по душе. – Я иска-са поглядывала на него, его взгляд был таким... теплым, что ли, когда он рассказывал о своем жеребце. И уголки губ подрагивали. – Почти приехали, Светлячок.

– Меня зовут Зоя, – мне очень нравилось, когда он называл меня Светлячок, но... Я не должна была позволять себе расслабляться и не должна была радоваться тому, что этот мужчина называет меня маминым любимым прозвищем.

– Теперь опять моя очередь просить прощения, да? Извините, Зоя. Но мне очень нравится называть вас Светлячком. Я не хочу вас обидеть.

Молчу. Иногда лучше молчать. Молчание – золото. Любимая пословица моей мамы.

Тамерлан припарковал машину. Вышел. Я понимала, что нужно подождать, пока он сам откроет мне дверь и поможет.

Он так и сделал. Аккуратно подал руку. Обращался со мной, как с королевой английской!

– Я попросил оставить для вас специальную форму.

– Это обязательно? – я удивилась, мне было не по себе и не хотелось переодеваться.

– Нет, но будет удобнее.

– Спасибо, – отказываться было неловко.

– Пойдем... те. Покажу вам моего красавца.

Он повел меня к красивому деревянному зданию.
Ничего себе у него конюшня! У многих дома похуже.
Уже почти на пороге я вспомнила:

– А Ильяс?

– Я сейчас ему наберу, он уже должен быть тут.

Но звонить, оказывается, было не нужно. Ильяс написал сообщение. Он задерживался. Ну что ж. Я увидела, как уголок рта у Тамерлана дергается. Он рад? Рад, что мы будем вдвоем, без Илика?

Меня бросило в жар, потому что... я тоже очень рада.

Ужас!

Тамерлан – жеребец – невероятно красивый! Вороной, высокий, стройный, легкий, с красивыми длинными ногами, у него были большие уши и почему-то совсем не было грибов! И морда была необычная, горбоносая.

Я, конечно, не очень хорошо разбиралась в лошадях, но этот был... необыкновенный!

И независимый, это сразу было видно. И не очень любил чужих – это тоже заметно. Косился на меня, фыркал – или как называются эти звуки, которые издает лошадь? Я не знала.

К нам подошел конюх, они о чем-то заговорили с Тамерланом – который человек, – а я тем временем любовалась на Тамерлана – коня.

Мне так захотелось с ним поговорить! Я подошла ближе к стойлу, стала ласково нашептывать, подзывая жеребца, рас-

сказывая, какой он прекрасный.

– Ты такой роскошный! Не видела в жизни ничего красивее! Стройный! Настоящий! Очень, очень красивый! Невероятный! Мне бы так хотелось покататься на тебе! Хоть разочек!

– Мне бы тоже хотелось, – низкий баритон заставил меня вздрогнуть, я почувствовала, что готова кружиться и... какое-то сладкое томление разливается по телу.

Он ведь не о катании на лошади говорил сейчас! Совсем о другом! О запретном. О сладком.

Я ступевалась, снова чувствуя ненавистный уже румянец. Когда я перестану краснеть перед ним?

– Никогда не думал, что буду ревновать к своему коню.

Его глаза прожигали меня насквозь. Нет, не прожигали – карамелью поливали. Мне нужно было это остановить! Но как?

Помощь пришла неожиданно!

Я почувствовала, как мне в спину ткнулось что-то горячее.

– Осторожно, Зоя, лучше не шевелись, – голос Тамерлана стал тихим, словно он боялся, что конь его услышит. Действительно боялся! – Тамерлан, друг мой, разве можно так обращаться с дамой?

Конь фыркнул прямо мне в затылок.

– Не бойся. – Тамерлан двинулся, стараясь оказаться между мной и жеребцом.

– Я не боюсь, – я правда не боялась. Не боялась коня.

Наши глаза встретились, Тамерлан не улыбался, смотрел так... непонятно, словно думал о чем-то важном.

– Хочешь его погладить?

– Конечно!

– Я помогу, только ты должна довериться мне. И не делать резких движений.

Тамерлан – мужчина – встал рядом, поворачивая меня лицом к стойлу, он почти вплотную прижался к моей спине, взял меня за руку, поднял мою ладонь к морде Тамерлана – коня.

Все-таки весело, что их зовут одинаково!

Морда коня была теплой и очень приятной на ощупь! Бархатной. И у него были очень красивые глаза. Раскосые, большие, вишневые, почти черные.

Тамерлан – жеребец – смотрел на меня вполне дружелюбно.

– Ты ему понравилась.

Я снова смутилась и не знала, что ответить.

– Он мне тоже понравился, – я продолжала гладить его морду. – Ты очень красивый, Тамерлан! Необыкновенный! Просто сказочный! Ты мне очень нравишься! Я хотела бы с тобой дружить!

– Он тоже хочет... дружить. И я его очень хорошо понимаю. Я, как и он, хотел бы узнать вас поближе, Зоя, – голос Тамерлана-мужчины стал еще ниже, он сладкой патокой

вливался в уши.

Мне нельзя было его слушать. Как морякам нельзя было слушать пение сирен. Нужно было что-то придумать, переключить внимание.

– А что это за порода? – мой спутник снова быстро приподнял уголки рта. – Извините, наверное, вы уже рассказывали в машине, да? Я... Я просто плохо спала ночью, конспекты.

Все-таки решилась на ложь и попыталась уйти от опасной темы.

– Тамерлан ахалтекинец. Порода выведена более пяти тысяч лет назад, самая древняя из культурных. Их еще называют туркменскими лошадьми.

Тамерлан-жеребец нетерпеливо подергивал мордой и начал постукивать копытом.

– Он чего-то хочет?

Губы Тамерлана-мужчины в очередной раз дрогнули, изогнувшись в улыбке. Он явно хотел что-то сказать, смотрел на меня пристально, и...

– Застоялся в стойле. Нам пора, Зоя. Вам нужно переодеться, а мне немного погонять этого парня. Вас проводят.

Действительно, подошла девушка, одетая в специальную форму, провела меня в раздевалку. Показала вещи, которые мне следовало надеть.

Я снова вспыхнула, увидев, что мне подготовили полный комплект одежды! И специальную брюки, и курточку, и са-

поги – интересно, размер ноги он откуда узнал? Ему Ильяс подсказал? А как он узнал? Шпионил, что ли?

Хотелось отказаться от всего этого, но девушка уверила, что в этом мне будет очень удобно, и мои вещи не пропахнут потом лошади.

– Знаете, запах специфический, долго не выветривается.

Я не знала. Вообще ничего не знала о лошадях, можно сказать, была как полный лох. Только мысль одна билась: зачем же тогда меня просили одеться попроще?

Вышла из раздевалки во двор, за которым было, вероятно, пастбище, и обомлела...

Глава 9

Они были как одно целое, Тамерлан-конь и Тамерлан-мужчина. Неслись по полю, не разбирая дороги. Было в этом что-то дикое, первобытное и настоящее. От чего кровь в венах в жидкий огонь превращалась и сердце как заведенное билось.

– Как красиво... – я сама не поняла, что говорю вслух.

– Да, наш Там умеет понтоваться...

– Ильяс? – я так удивилась, была почему-то уверена, что он не приедет.

– Не ждала меня, Светлячок?

Он так неожиданно сделал шаг, чтобы оказаться почти вплотную, что я опешила и не успела увернуться от ладони, которой он заправил прядь моих волос.

– Тебе очень идет. Братец расстарался, даже экипировку купил. Смотри, Светлячок, летишь на пламя.

Вся радость дня вдруг померкла.

Я, ничего не ответив, резко развернулась и побежала в раздевалку.

Стала лихорадочно стягивать пиджак, потом рубашку.

Дурочка, идиотка, зачем вообще приехала? Ведь понимала же!

Осталась в одном белье, открыла шкафчик, в котором оставила свои вещи, потянулась за ними.

– Зоя, что случилось? – его голос меня просто оглушил.

Повернулась, испуганно прикрывая полуобнаженное тело футболкой, которую успела схватить.

Тамерлан буквально пожирал меня взглядом. Жарко и жадно.

Я испугалась.

– Выйдите! Немедленно.

– Извини, – он опустил глаза и тут же покорно вышел, а я села, быстро натягивая футболку.

Надо было как-то добраться до дома. Интересно, ходит ли тут транспорт? Может, электрички?

Мне вдруг стало так стыдно. Что, собственно, произошло? Меня взбесило то, что Ильяс так сказал? Не потому ли, что я на самом деле была как Светлячок, летящий на пламя? Или... на пламя ведь летят мотыльки?

Зачем я приехала сюда? Зачем позволила себе забытья? Зачем думала о Тамерлане?

И, собственно, почему я позволила словам Ильяса разрушить такой прекрасный день? Он считает, что я поддаюсь на ухаживания его брата? Я докажу, что этого нет и в помине!

В конце концов, я умею отшивать парней! Да, Тамерлан, конечно, не парень. Он мужчина. Настоящий! Но и с Тамерланом до этого момента проблем не было – я тоже ставила его на место!

Резко стягиваю футболку, снова надеваю рубашку и редингот, беру перчатки и шлем.

Я приехала, чтобы покататься на лошади, и покатаюсь!

Когда я вышла на улицу, то увидела Тамерлана и Илика.

Они стояли поодаль, у дороги, и явно о чем-то спорили.

Потом Ильяс демонстративно тряхнул головой и пошел к машине – он иногда водил скромный не очень новый внедорожник.

Резко взяв старт, младший Умаров уехал, а старший... старший, покачав головой, направился ко мне.

– Зоя, я не знаю, что вам сказал Ильяс, но, видимо, мне нужно попросить прощения у вас?

– Вам не нужно. А с Ильясом я потом сама поговорю. Мне не терпится прокатиться.

Тамерлан посмотрел на меня, я видела в его глазах радость, и сама радовалась и тут же словно била себя по рукам.

Стой, Светлова! Ты не будешь трофеем этого мужчины! Ни за что!

Девушка, которая помогала мне с одеждой, подвела невероятной красоты кобылку, я ахнула, увидев ее – золотистого окраса, она была похожа на вороного жеребца Тамерлана.

– Боже, она... просто волшебная! Как из сказки! Она тоже... той же породы? – я смутилась, не зная, как правильно выговорить название.

– Да, она ахалтекинка. Ее зовут Альхайят. И знаете, в чем чудо?

– В чем?

– Вы не поверите. Она ваша тетка.

– Как? – я смотрела на него во все глаза, реально не понимая.

– Вы знаете значение своего имени? Зоя – значит жизнь. Альхайят в переводе с арабского – жизнь.

– О... – я не знала, что сказать. Совпадение? Чудо? Знак? – Она такая красивая, словно... словно золотая, – я с восторгом смотрела на отливающую золотом нереальную шкуру лошади.

– Масть называется изабелловая. Очень редкая. Считается, что такой окрас бывает только у двух процентов ахалтекинцев.

– Переливается на солнце, как... – я не могла подобрать слово.

– Перламутр. Их еще называют перламутровыми.

Он рассказывал мне об особенностях лошадей этой масти, о том, что они красивы, но у них проблемы со здоровьем. Что они не участвуют в соревнованиях... А я слушала и снова почти не слышала. Меня завораживал его голос – низкий, тягучий, и то, как он выговаривал слова, как тянул некоторые гласные...

Алхайят. Зоя. Жизнь.

Так бывает? Он знал об этом, подбирая для меня именно эту кобылу?

– Зоя, вы опять не слушаете?

– Что? О, нет! Очень интересно, правда!

– Я вас заговорил, извините. А пора уже попробовать вас

в роли наездницы, – то, как он это сказал, снова заставило меня почувствовать жар в теле. Так... двусмысленно. Остро.

И руки на моем теле чувствовались остро, когда он помогал мне вскочить в седло. Вскочить, конечно, было сильно сказано.

Тамерлан показывал, что нужно делать, рассказывал, а меня бросало то в жар, то в холод. От его прикосновений, от его внимания. От его близости.

Внутренний голос постоянно меня предостерегал, тормозил, но... разве мы в двадцать лет слушаем его?

Я проехала на Алхайят несколько кругов – Тамерлан держал корду – специальный длинный повод.

Я, наивная, думала, что мне сразу уже можно будет куда-то самой поехать, вернее, пойти – медленным шагом, но, оказалось, не все в катании на лошадях так просто.

Не знаю, сколько прошло времени – что-то около часа, – когда Там сказал, что для первого раза достаточно.

У меня все внутри сжалось, когда я поняла, что сейчас он подойдет, чтобы помочь мне спешиться.

Мне было страшно. Я боялась того, что он может сделать, боялась, что его прикосновения будут чересчур откровенными. Но также я боялась того, что мне это понравится. И еще боялась разочароваться, если ничего подобного не будет, и он просто поможет мне, как опытный наездник помогает новичку.

Собственно, Тамерлан так и поступил. Он был весьма пре-

дупредителен.

– Спасибо огромное. Ну что, мне, наверное, пора?

– Разве ты не хотела бы попробовать покататься на Тамерлане?

Что? Он... говорил серьезно?

– Но... разве можно? Он такой...

– Можно. Со мной.

Я забыла, как дышать. Мне нужно было вежливо отказаться, сославшись на усталость и... страх. Но его ореховые глаза...

– Готова?

Что я могла ответить?

Глава 10

Мне нужен был ледяной душ, нужно было остыть, а я, наоборот, вскочил в седло, и мы с Тамерланом бросились в стремительный галоп.

Если бы ветер, бьющий в лицо, мог остудить!

Я сгорал. Сгорал рядом с ней. От близости с этой девушкой, от ее аромата с ума сходил. Голова кружилась.

Смотрел на ее губы и умирал от желания прижаться!

Такая нежная! Такая... не мог понять, почему, но на ум одно слово приходило – родная. Моя.

Она моя. Будет моей, и точка.

Я уже предупредил брата, после той истории на вечеринке, чтобы он и думать забыл о Светлячке!

Где это видано? В драку влез, да еще так, что девчонке пришлось за него заступаться! И с сережками этими поступил как... идиот!

Кто так делает? Он меня иногда поражал своей... тупостью! Как будто не я сам его воспитывал!

Да, конечно, когда я уезжал на пару лет за границу, учился, бизнес строил, отец и мать вместо того, чтобы Илика держать в ежовых рукавицах, разбаловали совсем.

Ладно. Мне в этой ситуации даже проще.

Ильяс сам дал мне карт-бланш. Светлячок свободен.

А я... Я настойчив.

Летел по полю, дороги не разбирая, полагаясь на чутье Тамерлана, краем глаза зацепил – девочка моя у края поля стоит, смотрит.

Наклонился ниже, почти к уху своего вороного прижался:
– Давай, парень! Покажем ей, какие мы с тобой, а?

Мы неслись, почти парили над землей. Полет ахалтекинца – невероятное зрелище!

У меня сердце било как барабан, кровь в ушах шумела.

Повернул назад, чтобы ехать к ней, и увидел, что Ильяс ей что-то нашептывает, трогает за лицо! Мгновенно почувствовал, как глаза кровью наливаются!

Стоять! Не сметь! Моя!

«Моя» дернулась и быстро побежала в раздевалки.

Этого еще не хватало? И что этот придурок малолетний себе думает?

Подлетел к краю, спешил. Пошел на брата.

– В чем дело, Ильяс? Что ты ей сказал?

– Сказал, что она очень красивая и тебе понравилась.

Кретин.

Сцепив зубы, пошел в раздевалку, не думая, дверь толкнул и...

Только секунду смотрел на ее тело, а жар опалил так, что пошевелиться не мог.

– Выйдите. Немедленно!

Как ушат воды ледяной вылила!

Так тебе и надо, Там!

Вышел, прислонился к стене.

Умаров, тебе тридцать лет! Ты ведешь себя как пацан малолетний! Все как в первый раз!

Стоял и думал: а ведь на самом деле такое со мной впервые!

Чтобы вот так меня... от одного вида, взгляда, просто от того, что эта девушка рядом в машине сидит! Меня всего «клинило»! Я дышал с трудом!

И больше всего хотел... Нет, даже не этого самого с ней хотел! Не банально взять!

Обнять хотел. Зарыться в ее волосы золотые, дышать ею. Вот такие мысли были.

Вышел, увидел брата – вот кому по голове настучать!

Всю малину мне... испоганил!

– Ильяс, ты что ей сказал? Почему она уходит собралась?

– Ничего такого я не сказал!

– Ильяс!

– Что? Что ты орешь? Сами разбирайтесь!

– Послушай, брат...

– Это ты послушай, Там! Ты поиграешь с ней, и все! Ты ведь понимаешь, она не такая, как наши девочки! Она не... Не важно. Она другая.

– Думаешь, я не понимаю?

– Не понимаешь! Ты поиграть хочешь! И все! А она... Она ведь подумает, что ты всерьез! Она... Ей замуж надо. Ей все эти игры неинтересны!

– Илик, давай я сам разберусь, да?

– Как? Женишься?

– Ильяс!

– Нет, конечно! Ты же не дурак, брат! Зачем жениться, когда можно и так?

– Хватит! Рот закрой!

– Я-то закрою. А ты...

– А ты сам жениться на ней хотел? Или так? Тоже поиграть? Что молчишь? Правильно молчишь, сказать нечего. Езжай домой, Илик. Я с Зоей сам разберусь.

– Разберись. Она у нас девушка разборчивая. Смотри, не уехала никуда, – Ильяс кивнул в сторону здания, и я увидел Светлячка. Она была в том костюме, который я для нее заказал. Он шел ей невероятно. Глаз не оторвать. Во рту пересохло, так хотелось быть рядом, дотронуться хоть раз...

– От богатеньких кавалеров не сбегают, да, брат?

Придурок!

– Ильяс... – чувствовал – не сдержусь, ударю. – Уезжай. И не смей больше так говорить о ней, ясно?

Илик ухмыльнулся зло, развернулся и пошел к старому внедорожнику, который я ему оставил. А я... я понял, что предстоит непростой разговор с Зоей.

Я ошибся. Она сама закрыла тему Ильяса, сказав, что готова попробовать себя в качестве наездницы.

А я-то как был готов!

И все-таки червячок скользнул – реально ведь не уехала!

Почему? Только ли потому, что решила на лошадках покататься?

Мы час занимались, я учил ее разным штукам, которые обычно говорят новичкам. А сам думал, как забыть ощущение ее мягкого девичьего тела в руках – сам ведь ее на Золотинку подсаживал?

Смотрел туда, где мой конюх Тамерлана водит.

Нет, Умаров, даже не думай! Нельзя!

Но... так хочется!

Помог ей спешиться, стараясь не задерживать руки на талии, она начала благодарить, намекать на то, что ей пора, а я...

– Ты не хотела бы попробовать покататься на Тамерлане?

Видел, как глаза загорелись, и в то же время в них был страх.

– Но... разве можно? Он ведь... он такой...

– Можно. – Старался говорить без эмоций, спокойно. – Со мной. Готова?

Она внимательно, без улыбки посмотрела на меня, кивнула, потом перевела взгляд на моего Тамерлана и улыбнулась ему...

– Спокойно, спокойно, Там, тебе понравится. Тише...

Гладил своего вороного по морде, успокаивал. Хотя и видел, что Светлячка он принял сразу. Почему-то я был уверен – так и будет! Хотя мой ахалтекинец был парнем с норовом. Не любил чужих.

Ухаживал за ним один и тот же пожилой конюх, Юсиф. Под седлом Тамерлан был только у меня и у него.

Зоя стояла рядом, смотрела на жеребца улыбаясь.

– Не боишься?

– А должна? – теперь ее улыбка была адресована мне.

Должна. Только... не коня. Другого Тамерлана. Меня.

– Нет. Я не позволю никому обидеть тебя. Даже Тамерлану. – А про себя думал: лжец ты, Умаров, лжец...

– Спасибо. – Мне показалось, какая-то тень промелькнула на ее личике.

Юсиф держал Тамерлана, я помог Зое запрыгнуть в седло, сам вскочил следом, опустившись сзади прямо на спину ахалтекинца.

Конь забеспокоился, завертел мордой, поняв, что это я на нем – смирился.

А я... обвил рукой талию Зои, осторожно придвинулся к ней.

– Извини, по-другому не получится. Я должен тебя держать, – шептал ей на ухо, чувствуя себя...

Черт, чувствовал себя каким-то змеем-искусителем!

Я ведь ее на жеребца взгромоздил не для того, чтобы прокатить, совсем не для того...

Прижал ее крепче, одной рукой крепко держа поводья, сжал бедра, давая Тамерлану команду двигаться вперед.

Он сделал шаг, Зоя чуть отклонилась назад, еще сильнее вжимаясь в меня. Ойкнула, отпрянула, но я не дал ей ото-

двинуться далеко.

– Тише, Зоя, все хорошо. Я держу тебя. Мы пойдем медленным шагом. Бояться нечего.

И снова я бессовестно лгал.

Ей надо было бояться меня!

– Я не боюсь, просто... Не привыкла.

Не привыкла к чему? Это мне было очень интересно. Не привыкла ездить верхом или... не привыкла сидеть вот так, прижимаясь спиной к груди мужчины, который...

У которого зубы сводит от желания впечатать ее в себя, заклеить...

Ох, Светлячок... Что мне с тобой делать?

Мы двигались вперед, Там шагал медленно, словно понимая: его хозяин не намерен спешить.

Я прижимал к себе Зою, наслаждаясь моментом близости.

Она была такой теплой, мягкой в нужных местах. Касался я ее аккуратно, осторожно, но все равно сумел все оценить. Фигурка у нее была что надо. Стройная, подтянутая, но женственная. Свои роскошные волосы она убрала в хвост, сейчас они были укрыты специальным шлемом.

Но никакой шлем не мог перебить их запах! Так хотелось зарыться в эту медовую волну! Утонуть в ней!

– Тебе нравится? – не знаю, о чем я спрашивал. О том ли, что мы едем на коне, о том ли, что мы наконец так близко друг к другу...

– Да, – ответила чуть слышно, и не ясно, к чему относи-

лось это «да», к нашей поездке или к нашей близости...

– И мне, – не удержался, выдохнул прямо ей в ухо и... тут же почувствовал, как она напряглась, отстранилась.

Чёрт...

Она как норовистая лошадка. И... как же приятно будет ее приручить!

Я чуть сдвинул бедра, давая Тамерлану сигнал, он пошел чуть быстрее. Зоя судорожно вздохнула.

– Не бойся.

– Я не боюсь.

– Тогда почему так напрягаешься? Расслабься!

– Легко сказать... – я не знал, к чему относились эти ее слова. К первой поездке на резвом скакуне или к первой поездке со мной.

– Я держу тебя крепко.

– Я это чувствую.

– Тебе неприятно? – мне нужно было услышать ответ.

– Я... я просто действительно не привыкла вот так...

– Я надеюсь...

– Что?

Зря я это сказал...

– Ты... все-таки боишься меня. Я понимаю. Не бойся. Я маленьких девочек не ем.

– Да уж... – я чувствовал, как напряглась ее спина. Разговор стал опасным.

Я ухмыльнулся сам себе. А ведь она права. Права в том,

что не верит.

Я ем. Еще как... И выплевываю, даже не пережевав.

– Зоя...

– Что?

– Ты... Ты очень понравилась Тамерлану, – вроде бы я говорил про коня, но имел в виду не его.

Поняла ли она меня?

– Да, он... он мне тоже очень понравился, такой крупный, сильный. И, кажется, очень умный?

– Да, Тамерлан умный. Тамерлану нравится все самое лучшее.

И я прижал ее еще чуть крепче, наслаждаясь ароматом.

Мы поехали еще чуть быстрее. Где-то под моей горячей ладонью ее сердечко стучало, билось в груди, как пойманный в кулачок мотылек.

– Не бойся, мы тебя не обидим.

И снова я услышал судорожный вздох, почти всхлип. И бег ее сердечка стал еще стремительнее.

Я понимал, что нужно все это прекратить, вернуться, помочь ей спешиться и отвезти домой. И забыть.

Наверное, так было бы честно и правильно.

Но я... чёрт, я не хотел быть ни честным, ни правильным!

Тамерлан бежал не слишком резво, но достаточно, чтобы оценить его силу и мощь. Я обнимал Зою, впитывая каждое мгновение.

Кто бы мне сказал, что я буду кайфовать просто от близости...

сти тела! От аромата! От... от предвкушения!

Самое крутое в охоте – это погоня! Адреналин и страсть в этом.

Когда ты загнал добычу, уже не так интересно. Или... нет?
– Тамерлан... можно мы уже вернемся? – слышал, как дрожит ее голос, а в голове мысль: как же я буду без нее? Не чувствуя ее в руках?

– Устала?

– Да.

– Извини, я забыл, что ты совсем неподготовленная. Ноги будут болеть, скорее всего. Нужно будет массировать.

Она судорожно дернулась. Глупенькая, я ведь не предложил массаж. Или это так прозвучало?

Мы подъехали почти к самой конюшне.

Я видел, как вышел Юсиф, кивнул ему, чтобы он ушел – сам справлюсь.

Мне сейчас свидетели не нужны.

Спрыгнул, протянул руки и...

Утонул в ее глазах. Просто потерялся, поплыл, обо всем забыл.

И сердце остановилось. Вообще все вокруг остановилось. Весь мир остановился. Потому что она была так близко. Теплая, мягкая, податливая. Такая настоящая. И губы ее... припухшие, влажные, на которые невозможно просто смотреть.

Невероятно сладкие, нереальные! К которым так хотелось прижаться, припасть как к источнику, пить, наслажда-

ясь ароматом ее дыхания, ее свежести, чистоты!

Я ведь знал, что она тоже этого хочет!

Она так же, как и я, вся замерла в ожидании этого поцелуя!

– Зоя...

Глава 11

Я видела его ореховые глаза, которые становились ближе, ближе.

Чувствовала, как его ладонь приподнимает мой подбородок, как пальцы гладят кожу.

Я понимала, что должно произойти, и... я очень хотела этого! Но...

В его глазах я увидела не только желание и страсть. Я увидела торжество!

Он понял, что выиграл эту битву. Я сдалась. Охотник поймал добычу!

Неожиданно меня это отрезвило. Ощущение было такое, словно я вышла из бани зимой в мороз, обнаженная прыгнула в сугроб.

Ух!

Ледяной удар под дых.

Вот так, Светлячок! Всего-то!

Я сделала шаг назад, стараясь освободиться от наваждения. И еще один шаг. И еще...

Молча развернулась и побежала к зданиям, где находились раздевалки.

– Зоя? Зоя, постойте!

Мне казалось, что я задохнусь, хотя не могла сказать, что бегу быстро.

Господи, какая же я дурочка!

Точно – мотылек, летящий на пламя!

Знала ведь, что не нужно ехать! Что не стоит давать ему надежду. Нет, не ему! Самой себе давать надежду!

Все ведь очень просто. До нелепости.

Я ведь знаю, что только игрушка, что я интересна потому, что я другая, не такая, к каким он привык!

Игрушка, которая сама заигралась в чувства. И добилась того, что игра стала реальностью.

Печальной для меня, потому что я знаю: будущего у меня с ним нет.

Он не выберет меня. Я не его круга. Такие, как Тамерлан, женятся на своих, умножая капитал. Я все это знаю. Но...

Но как же мне было хорошо, когда я сидела верхом на его коне вместе с ним!

Я чувствовала его горячее сильное тело.

Его руки на моей талии.

Его собственный терпкий мужской аромат, смешанный с запахом элитного тонкого парфюма.

И ведь я прекрасно знала, зачем он предложил покататься вместе!

Да уж, Тамерлан!

Вы невероятно расчетливы! Организовать такое необыкновенное свидание, сделать все, чтобы добыча сама пришла в руки!

Так красиво, так романтично, так... волшебно!

И все это для того, чтобы просто затащить меня в постель?

Я заскочила в раздевалку, закрыла дверь, прислонила к ней лавку – внутри не было никакой защелки, а я не хотела, чтобы Тамерлан снова ворвался туда.

Стараясь успокоиться, я стягивала тренировочную одежду.

Сама виновата. Захотела почувствовать себя желанной, захотела получить внимание от настоящего мужчины!

На самом деле, если подумать, Тамерлан не сильно и напрягался! Не то что Илик! Тот сразу с бриллиантами подкатил!

А этот! Подумаешь, сначала на шикарной машине покатал, потом на шикарной лошади, экипировку модную «подогнал»...

И я так просто должна – что? Позволить ему руки распускать?

Сама тоже хороша! Растаяла. Растеклась.

Глупая гусыня!

Интересно, а что было бы, если бы он меня реально поцеловал? Предложил бы поехать к нему домой? Нет, дурочка, таких, как ты, они домой не возят. В отель. Или на квартиру левую.

Потом установил бы тебе месячное содержание, подарки бы дарил.

Бриллианты и платину.

Может, машину бы еще купил, и права сразу, до кучи, что-

бы не париться. Может, шубу, хотя до зимы еще далеко.

С квартирой сложнее, тут, наверное, особые таланты нужны, умение зарабатывать тем самым местом.

Я с остервенением натягивала джинсы, мучая себя, ругая на чем свет стоит.

Дура, дура, дура!

Я в тот момент презирала себя.

За все.

И больше всего, наверное, за то, что просто не могла поверить в искренность чувств Тамерлана. За то, что знала наперед все, что будет. И было тошно. Потому что мечтай – не мечтай...

Оделась, распустила волосы, встряхнула ими.

Теперь еще надо добраться до дома. Хорошо, что вчера мне зарплату перевели, могу спокойно вызвать такси или, может, как-то добраться до ближайшей остановки?

Вышла в коридор и увидела ту самую девушку, которая помогала мне с вещами.

– Извините, мне нужно уехать отсюда, здесь ходит какой-то транспорт?

– Зачем вам? Тамерлан Александрович вас ждет!

Александрович – интересное отчество у Тамерлана Умарова, не удивлюсь, если его отца назвали в честь Александра Македонского...

– Я хотела бы уехать сама. Вы можете помочь?

– Ну, я... не знаю, Тамерлан Александрович...

– Пожалуйста! Я не хочу ехать с ним, понимаете?

Она кивнула, глядя на меня удивленно, но тем не менее все же сказала:

– Тут ходит автобус, маршрутка. До ближайшего метро.

– А где остановка?

– Напротив центрального входа.

– Спасибо. Вещи я сложила там.

– Вещи... это же ваши... подарок... Тамерлан...

– Александрович... я запомнила.

Я хотела ответить, что не принимаю такие подарки, но... это бы прозвучало слишком пафосно. Поэтому я просто покачала головой и вышла.

Тамерлан стоял около своего «Гелендвагена».

– Зоя?

Увидев меня, двинулся в мою сторону.

– Зоя, остановись, пожалуйста.

Тысячу раз понимала, что веду себя глупо, но...

– Тамерлан Александрович, извините. Спасибо огромное за все, мне очень понравился ваш конь и Альхайят тоже, но мне нужно ехать, мама ждет.

– Я понимаю, я тебя отвезу.

– Не стоит. Я сама доберусь, спасибо!

– Зоя, я привез вас сюда, я и отвезу обратно, это не обсуждается!

Ах так? Неужели? Смотрела на него и видела – челюсти сжаты, ноздри раздуваются. Он был так похож на своего

ахалтекинца в этот момент!

– Тамерлан Александрович, – я понимала, что это звучит ехидно, и, возможно, глупо, – не обсуждается то, что я еду домой сама, без вас.

– Светлячок, почему ты такая упрямая?

– У меня вообще отвратительный характер, Тамерлан Александрович. Радуйтесь, что вам не придется больше меня терпеть.

Развернулась и почувствовала, как его ладонь берет в тиски мой локоть. Он дернул меня на себя, и вот уже вся я в западне его рук.

– Зоя...

Его ореховые глаза сверкнули гневом. А мне почему-то стало весело.

Я словно купалась в адреналине. Запрокинула голову, смело глядя ему в лицо, словно говоря: «И что ты можешь со мной сделать, что?»

Его взгляд прошелся по моему лицу, притормозил на губах.

Я была уверена, что он попытается меня поцеловать, я была готова бороться!

Но...

Он отпустил меня так же резко, как и схватил. Сделал шаг назад.

– Извините, Зоя... Не знаю вашего отчества, – иронично улыбнулся.

– Зоя Сергеевна.

– Зоя Сергеевна. Я провожу вас до остановки?

– Это лишнее. Я дойду сама, тут рядом.

– Хорошо. Тогда до свидания?

– Прощайте, Тамерлан. Было приятно познакомиться с вашим жеребцом. Спасибо за приятный день.

– Приезжайте. В любое время. Я предупрежу Юсифа и других работников. И вещи ваши будут в отдельном шкафу.

– Спасибо.

Я не стала говорить, что больше никогда не приеду. Самой было жаль, что не увижу Альхайят и Тамерлана.

Тамерлана-жеребца. В смысле – коня.

Тамерлана-человека, который стоял сейчас передо мной, я видеть не хотела.

Это было слишком опасно для моего сердца.

Пошла к выходу, чувствуя легкую дрожь в ногах. И вовсе не оттого, что каталась верхом. Нет.

Села в автобус, закрыла глаза. И почувствовала, как щеки становятся влажными.

Может, я все сделала зря? Может, нужно было поддаться? Прижаться к нему, посмотреть в невозможные ореховые глаза? Почувствовать его руки на своем теле? Его губы...

Интересно, какие они? Мягкие? Или, наоборот, твердые? И каким был бы поцелуй?

Наверняка отличным, самым настоящим, таким, от которого пальчики на ногах поджимаются – вроде такое клише

есть во всех романах о любви? Ноги становятся ватными, пальчики поджимаются, сердце стучит как птичка в клетке, в голове шумит... и бабочки порхают в животе.

Наверное, очень круто чувствовать все это.

Увы, все это прошло мимо меня.

По крайней мере, сейчас.

А может, и вообще... Я понимала, что установила слишком высокую планку для отношений.

Мне нужно было все или ничего.

С таким, как Тамерлан, «все» мне не светило. В таком случае – лучше ничего.

Автобус довольно быстро приехал к метро. Я уже там сообразила, что подземка мне не нужна – нужная мне маршрутка отправлялась от этой же станции.

Пересела. Еще полчаса в полупустом «микрике», и я почти дома. Оставалось пройти один квартал.

Уже подходя ко двору, я заметила знакомую машину.

– Зоя!

Остановилась, замерев, не представляя, что сказать. Я ведь так надеялась, что больше его не увижу!

– Зоя, подожди, мне очень нужно поговорить с тобой!

Он подошел, загораживая мне дорогу. Я так и не нашлась, что сказать, просто стояла и смотрела на него, наверное, это было очень тупо, но я реально не представляла, что делать! Все же закончилось так хорошо там, на его ипподроме!

– Зоя, не беги от меня, прошу. Я просто хочу поговорить.

Мне словно рот заклеили! Стояла и глазами хлопала...

– Ты мне очень нравишься, Зоя. Больше, чем нравишься. Я... – его голос был хриплым и очень низким, таким... царапающим что-то очень сильно сжимавшееся внутри грудной клетки. – Я даже не представлял, что способен на такое. Я каждую ночь вижу тебя во сне, каждый день думаю о тебе, каждую минуту! Я не нахожу себе места потому, что не знаю, где ты, что делаешь. Представляю, что с тобой случилось что-то нехорошее, а меня рядом нет, и... Я хочу быть рядом, понимаешь, Зоя? Просто рядом! Я хочу иметь возможность защищать тебя, оберегать! На твоих условиях, понимаешь?

– А от себя ты меня тоже будешь защищать?

– Что?

Я сглотнула ком, стоящий в горле. Да, он очень красиво все сказал, но... Я чувствовала, что снова начинаю плакать, а мне казалось, что в автобусе я достаточно наревелась...

– Зоя, что...

– Не надо, Тамерлан, пожалуйста!

– Зоя...

Я думала о том, что мне нужно развернуться и бежать, бежать куда угодно, только бы подальше от него! Но он сделал шаг ко мне, утопил в своих объятиях. Прижимал крепко, я чувствовала его тело, сильное, такое по-настоящему мужское. Везде чувствовала.

И щеки против воли стали наливаться алым. Это он из-

за меня такой?

– Зоя, Светлячок мой невозможный, самый лучший, самый желанный, что мне делать с тобой?

Что делать? Я должна была сказать: отпусти, уйди, забудь меня! Но...

Один поцелуй!

Неужели я не могу позволить себе один поцелуй? Всего лишь один!

Я запретила себе думать и разрешила чувствовать.

Просто подняла голову, просто закрыла глаза.

Я никогда не целовалась ТАК.

Его губы были очень горячими, обжигающими, мягкими. Их было много. Казалось – они везде! Я чувствую их везде! На всем теле! На сердце. В душе моей!

Я осознавала, что он делает! Не просто целует меня! Клеймит!

Он меня забирает у меня. Ворует. Заставляет отдать всю себя.

Так легко было поддаться и принять все это! И забыть обо всем!

Так легко было притвориться несчастной жертвой, влюбленным мотыльком, погибшим в пламени!

Один поцелуй.

Отсчет шел уже не на секунды, на минуты.

– Светлячок...

Мы стояли и смотрели друг на друга так, словно впервые

увидели. И хотелось снова прижаться к нему! Снова почувствовать его губы!

Поверить в то, что все возможно!

Но неожиданно в наш такой чудесный, волшебный, полный новых эмоций мирок ворвалась реальность.

– Зоя?

Голос мамы был как ушат ледяной воды.

Я отскочила от Тамерлана как дикая антилопа.

– Мама, привет... я...

Мне стало дико стыдно. Перед мамой. Потому что... Потому что я не рассказывала ей ничего о Тамерлане. Просто сказала, что у Илика есть брат, и все.

– Здравствуйте. – А вот Тамерлан, похоже, даже не смутился!

– Добрый день. Зоя, может, познакомишь нас?

– Да... извини, мам, это... Тамерлан... Александрович, брат Ильяса.

– Александрович? – мама иронично выгнула бровь, она у меня вообще была с юмором. И тут не стала строить из себя грозную матрону. Конечно же она видела, как мы целовались, и тут я... С отчеством. – Очень приятно, Тамерлан Александрович.

– Это моя мама, Светлана Михайловна.

– Очень приятно.

– Зоя, может, пригласишь Тамерлана Александровича на

чашку чая или кофе?

– Нет, – я выпалила это не задумываясь и сразу снова дико покраснела, – то есть... Да, конечно. Тамерлан... Александрович... Вы... не хотите?..

– Дочь, ну кто же так приглашает? Тамерлан, не откажите в любезности, Светлячок варит вкусный кофе, и у нас есть эклеры с заварным кремом, тоже собственного производства.

– Спасибо, не откажусь!

У меня от ужаса в горле пересохло! Я не была готова к такому повороту!

Тамерлан, похоже, тоже, но... он так быстро «переобулся»! Чувствовал себя с мамой как рыба в воде. Сразу подхватил ее сумку с продуктами, сделал пару комплиментов. Нет, я видела, что она не растаяла – мою маму так просто не возьмешь, но бонусы он точно заслужил!

А я... Я думала о том, что теперь еще сложнее будет дать ему от ворот поворот.

Мы не только выпили кофе. Мы еще и пообедали, вернее, даже скорее поужинали все вместе. Мама с Тамерланом очень мило беседовали, а я по большей части отмалчивалась.

В голове была каша, полный сумбур. Я не представляла, что мне делать.

Своим приглашением мама словно дала ему карт-бланш, надежду, возможность того, что я скажу «да» на его ухаживания.

Она и мне дала такой же карт-бланш.

– Светлячок, проводи гостя. Спасибо вам, Тамерлан, за беседу, приятно было познакомиться.

Мы остались одни в коридоре.

Тамерлан был в прекрасном настроении, а я разозлилась.

– Зоя, я могу позвонить тебе завтра?

– Нет.

– Почему?

– Потому что ничего не изменилось, Тамерлан Александрович.

Именно. Потому что мы с разных планет, и он это прекрасно знает!

– Зоя...

Он утащил меня в подъезд, захлопнув дверь, прижал меня к ней... Я испугалась. Его. Себя. Всего...

– Зоя... Почему?

– Не надо, Тамерлан, пожалуйста!

– Я не нравлюсь тебе, скажи? Я сразу уйду!

Если бы это было так просто!

– Ты мне нравишься, Тамерлан, очень... – врать я не могла. – Но я все равно скажу «нет». И сегодня, и завтра, и... и потом. Не надо, пожалуйста! Не мучай ни себя, ни меня!

– Зоя... пожалуйста!

Он взял мое лицо в ладони, начал целовать мои щеки, лоб, виски, глаза...

Как назло, в голове тут же возникла фраза из старой песни

– «не целуй в глаза, это к расставанию»...

А потом его губы опять прижались к моим, так мучительно нежно! Так сладко!

Мне хотелось плакать, так это было хорошо! И...

И пусть все катится к черту, думала я! Пусть! Пусть он позвонит! Пусть он делает со мной все, что хочет! Я...

Я люблю его! Так сильно люблю!

Даже несмотря на то, что совсем не знаю! И он совсем не знает меня!

И...

– Тамерлан...

– Зоя... Светлячок мой, самый прекрасный, самый желанный... нежный... Пожалуйста, разреши мне быть с тобой!

Я промолчала, только притянула его к себе, обнимая за плечи! Будь что будет!

Мы стояли так долго, наверное, час, может, больше. Целовались. Он говорил о том, какая я необыкновенная, как поразила его с первого взгляда. И как он сразу решил назвать меня Светлячок.

И про золотые мои волосы говорил. Зарывался в них губами, вдыхал аромат, повторяя, как они божественны и как я вся свожу его с ума...

– Я позвоню завтра.

– Хорошо!

Я вернулась в квартиру – мама читала книжку на ноуте, она с недавних пор подседа на любовные романы, какие-то

властные мажоры, миллиардеры, авторы, псевдонимы которых казались мне нелепыми...

Я ждала, что мама начнет расспрашивать, выговаривать мне за то, что я так долго пропадала, и вообще...

Но мама просто обняла меня, чуть покачивая в руках, как малышку.

– Влюбилась, моя девочка, да?

Я хотела сказать ей так много! И о многом спросить, но... слов не было.

И мы просто сидели молча, она гладила меня по голове.

А потом начала рассказывать, наверное, в сотый раз, как было у них с папой.

Ночью я спала как убитая, хотя была уверена, что не засну.

С утра начала ждать звонка. И ждала. До позднего вечера.

Тамерлан не позвонил.

А еще через день однокурсница Крис, та самая, на днюхе которой мы гуляли тогда, когда Илика избили, предложила поехать с ней в Сочи. Она должна была лететь с другой нашей однокурсницей, но та заболела.

– Папа перебронирует билет на тебя, он в Аэрофлоте работает, так что без проблем, еще и со скидкой, и за жилье платить не надо – нас мамина сестра пускает на недельку. Деньги только на питание – ну, нам разве надо много?

Мама обрадовалась за меня, тут же перевела мне на карту приличную для нашего бюджета сумму – тридцать тысяч рублей.

– Развлекись там, милая. И не думай ни о чем.

Я знала, что мама имеет в виду.

Тамерлан.

Ну, раз я ему так сильно нужна, что он даже не позвонил и не написал, что ж...

Пусть остается! А меня ждет море, солнце и... неделя, за которую я хочу забыть обо всем!

Наивный Светлячок! Если бы все было так просто!

Я ведь именно об этом и думала, о том, что все не просто, когда шла по набережной в парео, брошенном на открытый купальник, ловила заинтересованные взгляды представителей противоположного пола всех возрастов! Улыбалась, искренне надеясь, что скоро и думать забуду обо всем, что оставила в столице, а потом увидела черный кабриолет и ореховые глаза, тоже ставшие почему-то черными...

Глава 12

Раньше, когда видел девушек в купальниках, всегда реагировал как нормальный мужчина.

Ну, определенным образом. Не на всех, конечно. Только на красивых. Что поделаешь, всегда любил все красивое и лучшее.

А тут... смотрел на ее кожу, которая светилась в лучах солнца перламутром почти так же, как у моей любимой ахалтекинки Альхайят, и об одном думал: где взять метров десять черной ткани, чтобы завернуть эту прелесть так, чтобы ни одна особь мужского пола на нее свои глаза не таращила!

Чувствовал, как внутри ярость поднимается!

Моя, только моя! Никто не имеет права смотреть, не говоря о том, чтобы трогать!

При этой мысли, казалось, вообще убивать готов!

Реально!

Чёрт! Я ведь был уверен, что все у нас прекрасно после того дня! Что мы решили все разногласия.

Мне казалось, Зоя меня поняла!

Я заявил на нее права. Я дал ей понять, как она важна для меня, хотя...

Хотя я ведь и сам, дурак, не понимал до конца, как именно она важна!

Первый поцелуй – как удар в миллион вольт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.